БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

МИРОВАЯ ВОЙНА

1914-1918.

ВОЕНИЗДАТ · 1939

964
583

ВВ255
Б735

БИБЛИОТЕКА КРАСНОАРМЕЙЦА

★

Капитан Ф. М. БОРОДИН

МИРОВАЯ ВОЙНА
1914—1918 гг.

ПЕРЕПЛЕТНЫЙ ФОНД

3 экз.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1939

К.
1938

Капитан Ф. М. Бородин. «Мировая война 1914—1918 гг.».

Книга является популярным очерком причин возникновения и общего хода первой мировой империалистической войны. На отдельных примерах автор показывает маневренный период войны, переход к позиционной войне, попытки прорыва позиционных фронтов и разгром германской армии. Коротко освещается начало второй империалистической войны.

Рассчитана книга на читателя-красноармейца.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Причины войны	3
Планы сторон	10
Сражение на Марне. Галицийская битва	17
Переход к позиционной войне	29
Попытки прорыва позиционных фронтов	34
Взлом позиционного фронта. Брусиловский прорыв	46
«Мир хижинам, война дворцам»	52
Разгром германской армии	54
Итоги войны	65
Вторая империалистическая война	68

ВВ255
Б735
324118

Редактор старший политрук *Питерский* Технич. редактор *Галин*
Корректор *Лапина*

Сдано в производство 2.7.39 Подписано к печати 21.7.39
Формат бумаги 70×108 1/32 Объем 2 1/4 п. л., 3,5 уч.-авт. л.
Уполн. Главлита № Г—3145 Изд. № 429. Зак. № 479

Отпечатано в 1-й тип. Госуд. воен. изд-ва НКО СССР
Москва, ул. Скворцова-Степанова, д. 3.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Двадцать пять лет назад, в начале августа 1914 года, вспыхнула первая мировая империалистическая война.

Две группы империалистических хищников сцепились в этой войне: с одной стороны страны Антанты [1] — Англия, Россия и Франция, с другой стороны коалиция (союз), возглавляемая Германией,— австро-германский блок.

Впоследствии в ходе войны на стороне Германии и Австро-Венгрии выступили Турция (в октябре 1914 года) и Болгария (в октябре 1915 года). На стороне Антанты выступили Япония (в августе 1914 года), Италия (в мае 1915 года), Румыния (в 1916 году) и Соединенные Штаты Америки (в 1917 году).

Почему сложились именно эти две группы стран, и что привело к этой невиданной в истории человечества бойне?

К началу XX века капитализм вступил в последнюю стадию своего развития — империализм. «... При империализме приобрели решающую роль в жизни капиталистических государств мощные объединения (монополии) капиталистов и банки. Финансовый капитал стал хозяи-

---

[1] В 1904 году был заключен договор между Англией и Францией о военном союзе этих держав. В 1907 году к этому союзу примкнула Россия. Этот союз был назван «Тройственное согласие», или, по-французски, «Антанта».

ном в капиталистических государствах...» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 154).

Мир к этому времени был уже поделен между капиталистическими хищниками. Огромные территории Африки и Азии, острова во всех морях и океанах в основном были захвачены империалистическими государствами — Англией, Россией, Францией, Германией, Японией, Соединенными Штатами Америки — и представляли их колонии.

Развитие капитализма в эпоху империализма в различных странах происходит неравномерно. Одни страны развиваются быстрее, другие медленнее. Первую скрипку в оркестре европейских держав в конце XIX и в начале XX века играла Англия. Но в начале XX века Германия, позднее Англии и Франции вступившая на путь капитализма, стала оспаривать первенство Англии.

Финансовый капитал Германии столкнулся с финансовым капиталом Англии. Заправилы капиталистической Германии требовали новых рынков для вывоза своего капитала, новых источников сырья.

В конце XIX и в начале XX века быстро развивавшийся германский империализм приступил к широким колониальным захватам. Он стремился укрепиться на Балканах и в Турции, открыть доступ к Персидскому заливу и к английским владениям в Индии. Германский империализм стремился отнять также у Англии и Франции колонии в Африке, а у России Украину, Польшу и Прибалтику.

К XX веку Англия имела самый сильный военно-морской флот в мире. Ее называли «владычицей морей». Этому владычеству стала угрожать Германия, предпринявшая усиленное военно-морское строительство и стремившаяся создать флот, равный и даже превосходящий английский. Но к 1914 году она не успела создать такого флота.

Борьба между главными группами империалистических стран за рынки, за источники сырья и вывоз капитала все больше обострялась. Война, являющаяся таким же

спутником капитализма, как и эксплоатация рабочего класса, становилась неизбежной и неотвратимой.

Основным противоречием в лагере империалистов было противоречие между Англией — «первым» империалистическим государством — и Германией, стремившейся к этому первенству.

Война между Францией и Германией в 1870—1871 годах оставила зияющие раны на теле Франции. Франция по мирному договору, подписанному в 1871 году в Версале, уплатила Германии огромную контрибуцию в сумме 5 миллиардов франков и принуждена была отдать ей две наиболее богатые свои области — Эльзас и Лотарингию.

Возмещение огромных потерь и возвращение Эльзаса и Лотарингии являлись заветной мечтой французской буржуазии. Кроме того, она намеревалась захватить богатый угольный и железорудный бассейн Германии — Саар.

Золотое перо, которым был подписан договор в 1871 году, было сохранено, с тем чтобы им же подписать мирный договор после победы над Германией в будущей войне. К этой войне французская буржуазия готовилась, начиная с 1871 года.

Готовилась к войне и царская Россия. Стремление к разделу Турции, захвату Константинополя (столица Турции) и проливов, соединяющих Черное море с Средиземным, а также присоединение к России Галиции,— вот что толкало русский царизм и буржуазию на новую войну. Империалисты России стремились стать хозяевами Черного моря, надеясь выйти на средиземноморские торговые пути и европейские рынки через юго-восточную Европу.

Россия в этой войне стала на сторону Англии и Франции потому, что «... перед 1914 годом важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского, то-есть стран Антанты» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 156). Металлургическая про-

мышленность России на 72% зависела от иностранного капитала.

В каменноугольной и нефтедобывающей промышленности господствовал англо-французский капитал. Антанта, в особенности Франция, в годы перед войной предоставила царизму миллиардные займы.

К 1914 году рост и размах революционного движения рабочего класса в России стали особенно сильно тревожить царизм и буржуазию. В 1914 году прокатилась волна политических стачек. В ряде городов — Петербурге, Баку, Лодзи — дело доходило до баррикад.

Завоевать новые рынки, поправить пошатнувшиеся финансы, подавить революционное движение — вот на что рассчитывали русская буржуазия и царизм, вступая в войну.

Что надеялась в этой войне выиграть Англия? Во-первых, она хотела обезвредить своего главного конкурента — Германию. Взоры Англии были обращены на провинции Турции — Месопотамию, богатую нефтью (нынешний Ирак), Палестину, важную в стратегическом отношении. Англия намеревалась их захватить. Кроме того, она хотела твердо обосноваться в Египте — богатейшем источнике хлопка. Египет, расположенный у Суэцкого канала — важнейшего пути в самую богатую английскую колонию — Индию, является удобнейшим местом, откуда можно вести наблюдение за этим путем. Поэтому он недаром получил название «часового» Суэцкого канала.

Италия сначала входила в коалицию центральных держав (Германии, Австро-Венгрии и Турции), но в начале войны вышла из этой коалиции и через год примкнула к Антанте, так как Антанта предложила Италии бóльшую цену за ее участие в войне на стороне Тройственного согласия.

Таким образом, империалистические цели каждой из стран толкали ее в одну или другую группу враждовавших держав, готовившихся к войне. Эта грабительская война, имевшая целью осуществить передел мира, так или

иначе должна была затронуть не только главных противников; в дальнейшем она втянула в водоворот борьбы Японию, Соединенные Штаты Америки и многие другие государства.

Она была империалистической, грабительской; обе воюющие стороны преследовали в ней захватнические цели. Война была мировой, потому что она втянула в борьбу главнейшие страны мира.

И до этой войны бывали империалистические войны, но впервые империалистическая война приобрела столь широкий размах, впервые в ней участвовало так много стран, впервые она носила всемирный характер. Отсюда и ее название — первая мировая империалистическая война.

Войны бывают двух родов — справедливые и несправедливые:

«а) война **справедливая,** незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война **несправедливая,** захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 161).

Война 1914—1918 годов была империалистической, грабительской, поэтому она была войной несправедливой.

Чтобы заставить широкие массы населения драться за чуждые им грабительские цели, буржуазия должна была обмануть эти массы. Она пустила в ход свой испытанный аппарат лжи и хитросплетений. Газеты, кино, театры, церковь были поставлены на службу подготовке к войне.

Императорское правительство Германии, поддержанное социал-предателями, германскими социал-демократами,

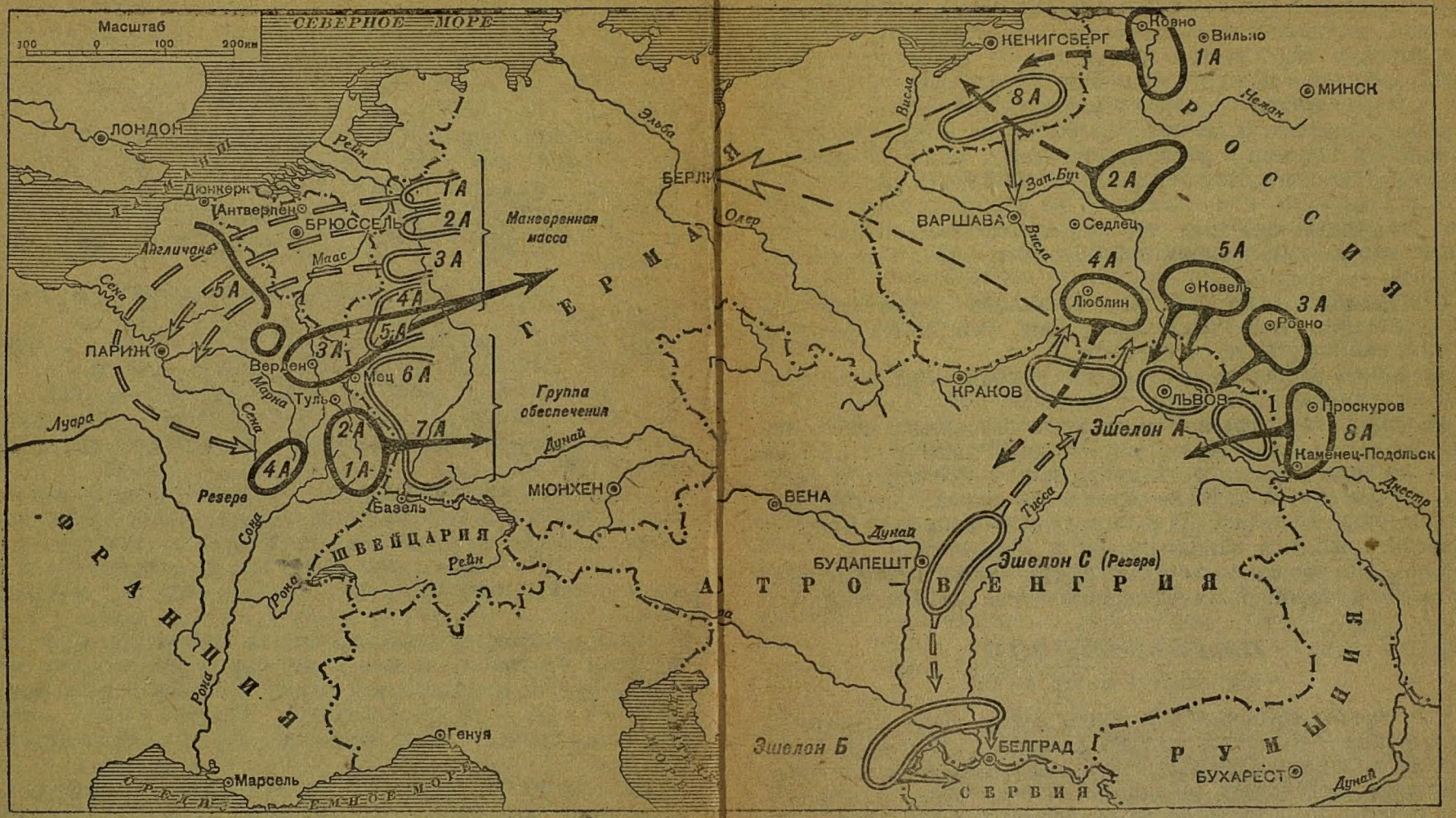

Масштаб
300 0 100 200км
СЕВЕРНОЕ МОРЕ
ЛОНДОН
Дюнкерк
Антверпен
БРЮССЕЛЬ
Англичане
Маас
Сена
ПАРИЖ
Верден
Мец
Марна
Туль
Луара
Резерв
Сона
Рона
Марсель
Генуя
Базель
Рейн
ШВЕЙЦАРИЯ
ФРАНЦИЯ
Эльба
БЕРЛИН
ГЕРМАНИЯ
Маневренная масса
Группа обеспечения
МЮНХЕН
Дунай
1А
2А
3А
4А
5А
6А
7А
Ковно
Вильно
КЕНИГСБЕРГ
Висла
Неман
МИНСК
8А
Зап. Буг
Нарев
ВАРШАВА
Седлец
Люблин
Ковель
Ровно
Проскуров
Каменец-Подольск
Днестр
КРАКОВ
ЛЬВОВ
Эшелон А
Тисса
ВЕНА
БУДАПЕШТ
Эшелон С (Резерв)
АВСТРО-ВЕНГРИЯ
Эшелон Б
БЕЛГРАД
СЕРВИЯ
РУМЫНИЯ
БУХАРЕСТ
РОССИЯ

Схема 1.

призывало народ к «священному» походу против «русских варваров». В России меньшевики, эсеры, всемерно помогая русскому царю, призывали к «священному» походу против «прусских (немецких) варваров». В Германии начали на все лады воспевать «всеочищающую роль» германской «культуры». В Англии и Франции ставили знак равенства между германской «культурой» и разбоем. В странах Антанты газеты писали, что немцы готовят «второе издание» нашествия варваров на цивилизованные страны; в Германии утверждали, что Англия, Франция и Россия хотят задушить «культурную Германию».

И в Германии, и в Англии, и во Франции капиталисты на все лады трубили, что это «последняя война», что после нее наступит эпоха небывалого процветания человечества.

Империалисты не брезгали никакими средствами для одурачивания и обмана масс, для того чтобы разжечь в них национальную ненависть.

Начались избиения русских на улицах Берлина и немцев на улицах Петербурга и Москвы.

27 июля 1914 года в России была объявлена мобилизация в ответ на военные мероприятия Германии. 1 августа того же года Германия объявила войну России, а 3 августа — Франции. 4 августа германские войска вступили на территорию Бельгии. Под предлогом защиты Бельгии 4 августа Англия объявила войну Германии.

Началась кровавая бойня, главным зачинщиком и инициатором которой была империалистическая Германия.

ПЛАНЫ СТОРОН

(См. схему 1 на стр. 8—9)

Все страны готовились к войне давно. Одни подготовились к ней с бо́льшим, другие с меньшим успехом. Каждая из коалиций (союзов) имела соглашение о совместных действиях отдельных государств. Кроме того, у каждого государства был свой частный военный план. Так, Гер-

мания имела план, выработанный начальником ее генерального штаба генералом Шлиффеном. Этот план вошел в историю под названием шлиффеновского.

В чем он заключался? Для ответа на этот вопрос кратко осветим некоторые другие вопросы. Первый из них — железнодорожный. Во второй половине XIX века железнодорожное строительство Германии и Франции приняло чрезвычайно большие размеры. Это объяснялось ростом промышленности и необходимостью быстрых перевозок товаров и сырья из одних районов страны в другие и подвоза их к морским портам для вывоза на зарубежные рынки.

Значение железных дорог как средства быстрых перевозок войск прекрасно учитывалось генеральными штабами всех европейских стран. Они настаивали перед своими правительствами на том, чтобы новые железные дороги строились в соответствии с наметками планов войны.

Таким образом, железные дороги стали важным стратегическим фактором [1].

К началу XX века основное направление железнодорожного строительства в Германии наметилось на северо-запад, к границе Бельгии, и южнее, в направлении города Мец. Южнее Меца, в Эльзасе, Лотарингии и Шварцвальде [2], немцы начали строить укрепленные районы. Они считали, что Франция в предстоящей войне будет стремиться к овладению отторгнутых от нее в 1871 году Эльзаса и Лотарингии и, следовательно, французы поведут основное наступление в этом районе. Строя здесь укрепления, немцы рассчитывали малыми силами сковать большие силы французов.

---

[1] Стратегия — совокупность вопросов ведения войны, связанных с политикой и экономикой страны; фактор — слово иностранное, в переводе может обозначать условие и обстоятельство.

[2] Шварцвальд — горная цепь на южном участке германской границы с Францией.

Свой главный удар немцы решили направить севернее Меца, на Бельгию, и дальше — через северо-восточную часть Франции. Этот удар постепенно должен был опускаться к югу. Обойти Париж (столицу Франции) с запада, ударить в тыл главным силам французов восточнее и юго-восточнее Парижа и прижать их к германским укреплениям на южном фланге фронта, окружить и поставить на колени французские войска,— вот в чем заключалась сущность немецкого плана войны на Западном, французском, фронте.

Шлиффен намечал для нанесения такого удара семь восьмых всех германских сил, действующих на Западном фронте. Одну восьмую он предназначал для сковывания французов на южном крыле фронта.

Германский удар через Бельгию, по мысли Шлиффена, уподоблялся огромному молоту, укрепленному концом рукоятки у Меца. Мец являлся осью удара. Молот, составленный из 36 корпусов пехоты и 8 кавалерийских дивизий, должен был молниеносно обрушиться на головы французов.

Для быстрого сосредоточения этой огромной массы людей, лошадей и орудий требовалась напряженная работа железнодорожного транспорта. На подготовку его Шлиффен обращал особое внимание.

В 1905 году Шлиффен был смещен с должности начальника генерального штаба Германии. Его сменил генерал Мольтке младший. Он назывался младшим в отличие от своего дяди, Мольтке старшего, который был начальником германского генерального штаба во время франко-прусской войны 1870—1871 годов.

Вероятное вторжение французов на южном участке фронта с целью возвращения Франции Эльзаса и Лотарингии таило в себе серьезную угрозу для Германии. Французы в этом случае не остановились бы на одном захвате Эльзаса и Лотарингии, они пошли бы дальше, по направлению к богатым южным районам и центру Германии.

Боясь, что по плану Шлиффена южный участок фронта недостаточно обеспечен и что предназначенная для его обороны одна восьмая часть германских сил не в состоянии будет остановить французов, германский генеральный штаб, возглавляемый Мольтке младшим, внес изменения в план Шлиффена. Они касались соотношения сил «маневренной массы» (так назывались силы северного участка — «молота») и «группы обеспечения» (силы южного участка фронта от Меца до Базеля). Вместо соотношения ⅞ к ⅛ было установлено новое соотношение: ¾ сил отводилось для северного участка и ¼ — для южного.

«Маневренная масса» должна была в кратчайшее время отбросить французские силы к Парижу, завершить их обход и разгромить французскую армию. Быстрый темп наступления нужен был немцам для того, чтобы выиграть время и подготовить себя для борьбы с другим противником. Германии, по создавшейся обстановке, предстояло вести войну на два фронта: на западе — против Франции и на востоке — против крупной военной державы — России. Россия с ее громадными пространствами и слабо развитой железнодорожной сетью не могла сосредоточить свои войска на фронте с такой же быстротой, как Германия. Самые дальние перевозки немецких войск, с одного конца Германии в другой, не превышали расстояния 700—800 километров, в то время как в России нужно было перебрасывать войска на 2 000, 5 000 и даже 8 000 километров. Ясно, что темпы переброски русских войск на фронт не могли итти вровень с германскими, и Россия в первые дни войны не могла думать о нанесении сокрушительного удара немцам. Немцы поэтому решили на востоке ограничиться заслоном против русских, назначив для этой цели три корпуса, а остальные силы бросить на Францию. После победы на французском фронте они намеревались быстро перебросить войска с Западного фронта на Восточный и покончить здесь с Россией. До этого против России должна была выступить Австро-Вен-

рия, мешая русским собрать свои силы против Германии.

Немцы, строя свои планы нападения на Францию, исходили прежде всего из наличия широко развитой сети железных дорог. Но они при этом не учли, что и французы в предвоенные годы тоже вели усиленное железнодорожное строительство, причем направления их железнодорожных линий позволяли быстро перебрасывать крупные войсковые соединения с одного участка фронта на другой, например с фронта Вогез (французские горы, расположенные против германской лесисто-горной цепи Шварцвальд) в район Парижа и севернее.

* * *

Французы, строя свои планы войны с Германией, исходили из того, что северный, бельгийский, участок их фронта обеспечен неприкосновенностью Бельгии. Эта неприкосновенность была гарантирована международными договорами, подписанными, в числе других, и германскими представителями. Французы не учли, что Германия не считалась тогда, как не считается и сейчас, с международным правом и не признает международных договоров, когда они мешают ей в осуществлении ее захватов. 4 августа 1914 года немцы показали, что для них договор о неприкосновенности Бельгии представляет собой только «клочок бумаги». В этот день, нарушая международные договоры, они вступили на территорию Бельгии.

После поражения Франции в войне 1870—1871 годов французский генеральный штаб разработал много планов войны. Франция вступила в войну 1914 года по семнадцатому варианту такого плана. По французскому плану резервы были расположены в главных узлах железных дорог и таким образом, чтобы иметь возможность быстро перебросить их к любому участку фронта. Французы решили наступать в центре, из района Вердена, и на юж-

ном участке, из района Гуля. Главный удар должен был быть нанесен по выяснении обстановки после первых столкновений с противником.

Французский план целиком не исключал возможности вторжения германских сил в Бельгию, но французы считали, что это вторжение может быть приостановлено силами бельгийской армии и ударом французских войск левого крыла на север.

* * *

Как и Германия, Австро-Венгрия должна была готовиться к войне на два фронта: против главного противника — России и против второстепенного — Сербии. Россия находилась от Австро-Венгрии на востоке, Сербия — на юге. Австро-венгерский генеральный штаб выработал три плана войны: один — на случай борьбы с обоими противниками, один — на случай борьбы с Россией при «профилактических» мероприятиях по отношению к Сербии и один — в предвидении борьбы с Сербией при нейтралитете России.

Были созданы три войсковые группы или эшелоны — А, В и С. Эшелон А, из 28 пехотных и 10 кавалерийских дивизий, предназначался для действий против России; он должен был развернуться в Восточной Галиции. Этот эшелон прикрывался с востока небольшими силами. Наступление же главных сил предполагалось вести с северной границы Галиции на северо-восток, между реками Вислой и Бугом, с целью разгрома русских сил, расположенных там. Австрийское наступление велось на город Люблин. По договоренности с германским генеральным штабом одновременно с началом австрийского наступления немцы наносили удар русским из Восточной Пруссии, в направлении на Седлец (восточнее Варшавы). В результате таких совместных действий австро-германцы рассчитывали разгромить русские войска, сосредоточиваемые за Вислой, и оказаться хозяевами богатого привислинского района с главнейшими центрами русской Польши.

Эшелон В, из 8 пехотных дивизий, предназначался для борьбы с Сербией и должен был развернуться на южной границе Австро-Венгрии.

Эшелон С, из 12 пехотных и одной кавалерийской дивизий, представлял собой резерв; его намечалось использовать на одном из фронтов в зависимости от обстановки.

* * *

Многолетняя подготовка России к войне велась под углом зрения обороны от немцев и наступления против австрийцев. В соответствии с этим, начиная с 1873 года, русский генеральный штаб проводил широкую программу строительства крепостей на реках Висла, Зап. Буг и Неман. К юго-востоку от последних была построена лишь одна крепость — Брест-Литовск.

Крепости на восточном берегу Вислы, в сочетании с мостами через эту реку и предмостными укреплениями на западном ее берегу, должны были превратить Вислу в непреодолимую преграду, за которой могли бы сосредоточиться и развернуться главные силы русской армии. Первый удар врага должны были принять на себя части армии мирного времени, расположенные на западной границе.

Упомянутые крепости и укрепленные районы к 1909 году из-за общей технической отсталости России и халатности русского генерального штаба не отвечали своему назначению. Они были вооружены орудиями устаревших образцов и в малом количестве. Самые крепостные сооружения по своей конструкции и материалу не могли устоять против артиллерии противника.

В 1910 году было решено отнести назад линию развертывания русской армии от Вислы на фронт реки Неман, крепости Брест-Литовска, городов Ровно и Проскуров. Приступили к разоружению и разрушению всех крепостей, за исключением Новогеоргиевска (у слияния рек Буг и Нарев).

Но генеральный штаб колебался. Слишком опасно было оставлять 200 километров пространства от Вислы до новой линии развертывания. Кроме того, французы категорически требовали наступления русских войск не только против австрийцев, но и против немцев. Поэтому в 1914 году было решено эту линию вынести опять вперед, на Вислу.

План был изменен и включал теперь две наступательные операции:

1) вторжение в Восточную Пруссию двух армий, одной с востока и другой с юго-востока, с целью окружения германских войск;

2) широкое наступление четырех армий по восточному берегу Вислы, в Галицию: двух — с севера, одной — с северо-востока и одной — с востока, с целью окружения и разгрома главных сил австрийцев и захвата центра Галиции — Львова.

После проведения этих двух операций и окончания сосредоточения [illegible] части русских войск их предполагалось двинуть на Берлин (столицу Германии) и Вену (столицу Австро-Венгрии).

Итак, планы войны были выработаны. Для осуществления этих планов были мобилизованы материальные и людские средства, мобилизованы в таких количествах, которых не знала вся предыдущая история войн.

СРАЖЕНИЕ НА МАРНЕ. ГАЛИЦИЙСКАЯ БИТВА

Мировой войне в целом и отдельным ее сражениям посвящена большая литература. Но ни одному из них не уделялось столько внимания, сколько сражению на Марне, которое произошло в начале сентября 1914 года.

Это и понятно, ибо на Марне произошла остановка удара германского «молота». Марнское сражение должно

было решить судьбу плана Шлиффена, определить дальнейший ход и характер войны. Оно решило и определило их, но только не в пользу немцев.

О грандиозном масштабе Марнского сражения дают представление следующие цифры. У французов и англичан было 1 082 000 бойцов, 2 816 легких и 184 тяжелых орудия и до 10 000 пулеметов; у немцев — 900 000 бойцов, 2 928 легких и 436 тяжелых орудий и тоже около 10 000 пулеметов. Всего, таким образом, в сражении участвовало около 2 миллионов человек.

Эта цифра как будто ничего особенного не говорит нам. Но если мы представим, что миллион человек, построенный в одну шеренгу, займет расстояние от Ленинграда до Москвы, что расчет его на «первый», «второй» потребует 14 суток, — мы поймем, как много людей участвовало в Марнском сражении.

Как происходило Марнское сражение? Для ответа на этот вопрос мы должны посмотреть, что происходило непосредственно перед ним.

После занятия большей части Бельгии и отхода бельгийской армии к Антверпену[1] немцы столкнулись на северном участке фронта с незначительными силами французских войск.

В это время на Южном фронте, в районе Эльзаса, французы, выполняя план № 17, вели энергичное наступление на восток. Ход сражения на севере заставил французское командование прекратить наступление на юге и начать переброску войск к северу.

С фронта в Эльзасе снимались пехотные, кавалерийские и артиллерийские части и поездами перебрасывались на север, чтобы остановить нашествие немцев. Но остановить удар «молота» было невозможно. Немцы на своем обходящем крыле имели в это время в полтора раза больше пехоты и в два раза больше артиллерии, чем

---

[1] Антверпен — один из важнейших городов Бельгии; в 1914 году был крепостью.

французы и их союзники — англичане. После ожесточенных пятидневных боев с 20 по 25 августа союзники, понеся большие потери людьми, лошадьми и материальной частью, отошли на юго-запад. Впереди них шли толпы бездомных стариков и женщин с детьми, домашним скарбом и скотом. Дороги были запружены обывательскими подводами и толпами измученных людей.

Вся эта лавина катилась к Марне. Марна — приток Сены; она впадает в нее в нескольких километрах восточнее Парижа. Течение Марны — с востока на запад.

Французское командование считало, что на рубеже Марны или Сены удастся задержать немцев. Оно ставило перед войсками задачу удержаться на одном из этих рубежей до сбора в районе Парижа и севернее его ударной массы войск. Эта масса, составленная из резервов, должна была усилить левый фланг отступавших союзных войск.

Англо-французы отступали на юг под давлением немцев. Немцы преследовали их, двигаясь по пятам своих противников. Огнем дальнобойной артиллерии они расстраивали колонны отходивших сил англо-французов. Последним приходилось вести упорные бои с немецкой конницей, часто налетавшей на англо-французские арьергарды.

В своих воспоминаниях участники этих событий рассказывают, как французов терзала одна мысль — когда же, наконец, кончится отступление? При появлении ординарцев со срочными пакетами они затаивали дыхание и ждали, что вот-вот будет отдан приказ об остановке и переходе в наступление.

Но напрасны были надежды. Отступление продолжалось. Во французских полках поднялся ропот, стали говорить о растерянности высшего командования, пошел слух об измене. Но командование продолжало отдавать приказы об отходе все дальше и дальше на юг.

Для полноты картины событий перед сражением на Марне необходимо отметить следующее. Безостановочное

отступление англо-французов наполняло германские войска, особенно их командование, уверенностью, что союзники — англо-французы — сопротивляться не могут, победа над ними достигнута полная, подошло время, чтобы часть сил снять с этого фронта и перебросить на Восточный, русский, где в это время стала обозначаться угроза сосредоточения и наступления русских войск.

Уверенные в победе немцы 25 августа сняли с Западного фронта два корпуса для переброски их на Восточный фронт. Но одновременно обозначалась угроза со стороны Бельгии. Немцы получили сведения о готовящейся вылазке бельгийской армии из Антверпена для удара в тыл наступающим на юго-запад германским армиям. Пришлось выделить часть сил для парирования возможного удара с севера.

После этого распространился слух о прибытии в Шотландию (на севере Англии) 100 000 человек русского экспедиционного корпуса для усиления бельгийцев. Англичане «подтвердили» слух тем, что пускали с севера на юг ночные поезда, составленные из пустых вагонов, причем у дверей некоторых вагонов сидели «русские» солдаты. Немецкие шпионы, внимательно наблюдавшие за английскими железнодорожными перевозками, немедленно донесли своим хозяевам о прибытии и отправке на фронт «русских подкреплений». Их заблуждение оказывало неоценимую услугу союзникам.

Отправка двух корпусов на Восточный фронт и частей усиления на север, в Бельгию, значительно ослабляла ударный кулак немцев как раз перед решающими днями Марнской битвы.

Обходящая группа германского «молота» — ударный кулак германских сил, брошенных на Францию,— состояла из трех армий: 1-й под командованием генерала Клука, 2-й — генерала Бюлова и 3-й — генерала Хаузена. При движении германских войск к югу их 1-я армия должна была обойти Париж с запада, 2-я — двигаться на Париж, 3-я — наступать восточнее Парижа.

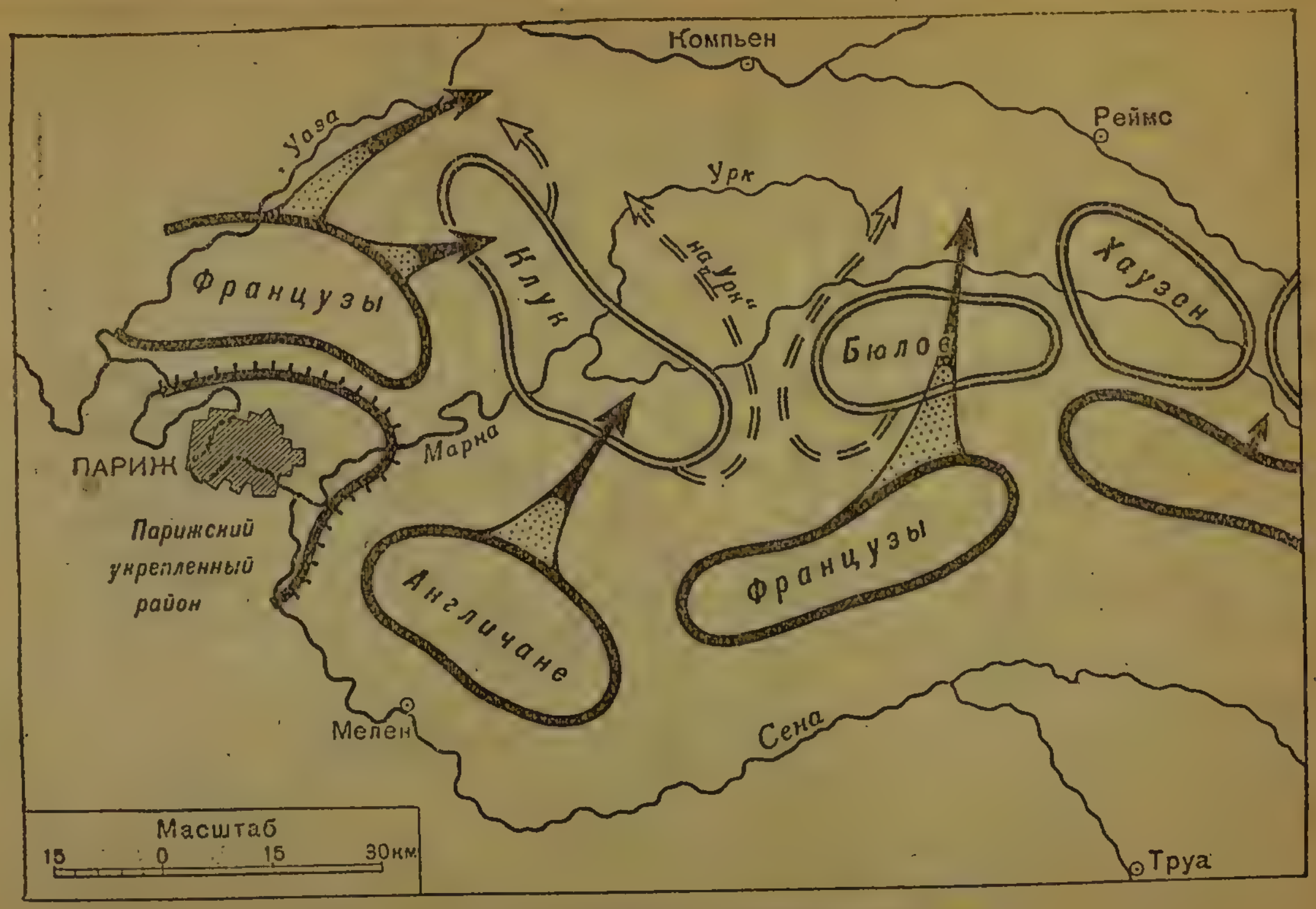


Схема 2. Битва на Марне. Сентябрь 1914 года

Но 28 августа французы на подходе к Парижу контратаковали левый фланг 2-й германской армии. Встревожившийся этим генерал Бюлов (2-я армия) попросил Клука (1-я армия) ударом на юг и юго-восток помочь 2-й армии отразить контратакующих французов. Выполняя эту просьбу, Клук свернул свою армию с первоначально намеченного ей направления. Нанося удар по французам, атаковавшим 2-ю германскую армию, Клук тем самым оказался на путях движения этой армии. 2-я армия вынуждена была в силу этого тоже отклониться влево, т. е. к юго-востоку.

30 августа англо-французы продолжали свой отход к югу, восточнее Парижа. Клук и Бюлов оставили на своем правом, западном, фланге укрепленный район Парижа с его гарнизоном и формирующейся из резервов ударной армией. Иначе говоря, продвигаясь на юг, они подставляли свой фланг и тыл под удар французов со стороны Парижа.

Англо-французы продолжали свое отступление восточнее Парижа; за ними безостановочно шли немецкие армии. К вечеру 4 сентября германские армии главными силами переправились через Марну и очутились южнее этой реки, восточнее и юго-восточнее Парижа.

Наступали решающие дни Марнской битвы. Союзные войска получили приказ о приостановке отступления, повороте на 180° и подготовке к контрнаступлению. Новая 6-я французская армия была выдвинута севернее Парижа и нанесла внезапный удар по правофланговому корпусу Клука, двигавшемуся на юг уступом за всей армией. Произошел бой на реке Урк, притоке Марны.

Французы ежечасно усиливали свою новую армию, призванную нанести ответный удар по противнику и выполнить роль магнита, притягивающего германские войска с Марны на север и северо-запад, к Урку.

Французы использовали буквально все средства для перевозки войск на усиление своей новой армии. Мобилизованы были все автобусы столицы. Когда понадобилось

перебросить в район Урка еще одну дивизию и железнодорожных эшелонов нехватило, возникла мысль использовать для перевозки войск парижские такси. По специальной мобилизации в течение каких-нибудь двух-трех часов все такси Парижа прибыли на сборный пункт. Солдаты по 5 человек садились в такси и отправлялись на поле сражения.

Немцы, атакованные на северо-западе во фланг и тыл, сначала перебросили с Марны на Урк всю артиллерию, а затем, 7 сентября, два корпуса. Эти корпуса вступили в бой с большим опозданием. Один из английских историков писал о них так: «В критические дни, 7 и 8 сентября, целых два корпуса... только маршировали между Марной и Урком и остались вне обеих битв».

Образовался большой разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями, заполненный только частями конницы. Германское преследование восточнее Парижа прекратилось. Завязались ожесточенные бои на Урке, в которые, кроме больших масс людей, вовлечены были большие массы огневых средств, в том числе артиллерии. Действие артиллерии в Марнском сражении было исключительно велико. При движении немцев через Бельгию и Северную Францию они расчищали себе путь огнем пушек и гаубиц. В дни «Марны» по всему огромному фронту от Вердена до Парижа французская артиллерия, умело замаскировавшись и действуя преимущественно с закрытых позиций, наносила немцам тяжелые потери.

На Урке французская полевая 75-миллиметровая артиллерия, поддерживая свою пехоту искусным огнем, прижимала немцев к земле, не позволяя им двигаться дальше. Немецкая артиллерия вела яростный ответный огонь по французам. Очевидец боя на Урке пишет: «Бушующая битва вылилась преимущественно в артиллерийский бой с обеих сторон». Немцы, усиливая свои части, дравшиеся на Урке, в первую очередь перебрасывали к ним с Марны свою артиллерию.

Чрезвычайно активно действовала французская артиллерия 6 сентября в районах Эстерне и Сен-Гондских болот. 9-й корпус 1-й армии Клука предпринял наступление на юг, но был остановлен ураганным огнем французской артиллерии. Залегшая германская пехота истреблялась меткой стрельбой французских артиллеристов. Остатки пехоты в беспорядке отошли в исходное положение.

К Сен-Гондским болотам с севера подошли германские гвардейские части. Они предприняли наступление через эти болота, чтобы прорвать центр французского фронта. Наступая по узким гатям, немецкие гвардейцы были встречены огневыми шквалами французских батарей. Германская артиллерия не могла нащупать их, настолько умело они были укрыты. Таким образом, центр французского фронта, благодаря мощному и меткому огню артиллерии, оставался прочным и непоколебимым.

Там же, в районе Сен-Гондских болот, немцы завладели замком Мондеман, обнесенным толстой каменной стеной. Все попытки выбить немцев из замка и проникнуть туда хотя бы небольшим отрядом не имели успеха. Тогда французы выкатили несколько орудий вперед. Прямой наводкой с дистанции 300 метров они произвели несколько выстрелов в упор по стене и пробили в ней четыре бреши. Пехота ринулась к стене и с криками «ура» ворвалась в замок. Этот пример показывает, что артиллерию применяли и «старыми» методами, когда того требовала обстановка,— вели стрельбу прямой наводкой.

Иное положение было с кавалерией. До войны на крупные кавалерийские соединения возлагали большие надежды как на подвижные ударные массы. С первых же дней войны и во время Марнского сражения кавалерия не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Она действовала нерешительно, не искала конницы противника и нехотя вступала в бой с его пехотой.

Были, правда, редкие примеры смелых действий кавалерии. Так, 8 сентября на Урке отряд 5-й французской

кавалерийской дивизии, совершавший рейд в тылу частей 1-й армии немцев, чуть не захватил в плен командующего 1-й армией Клука вместе с его штабом, но таких примеров было немного.

Нерешительность действий конницы объяснялась главным образом тем, что она неправильно использовалась. Ее посылали под смертоносный пулеметный и артиллерийский огонь, не обеспечивая мощной поддержкой артиллерии.

На Марне впервые выявилось значение авиации как мощного средства разведки. Например, о начавшемся отходе германцев к Урку англо-французы узнали от авиации; о движении англичан и французов в образовавшийся между 1-й и 2-й германскими армиями разрыв немцам стало известно также от воздушной разведки.

Вклинение союзников — англичан и французов — в образовавшуюся между 1-й и 2-й германскими армиями брешь было началом катастрофы германских армий на Марне. Англо-французы отбросили фланг 2-й германской армии на север и вместе с армией, наступавшей от Урка, создали угрозу окружения 1-й германской армии. Излюбленный маневр немцев — зажать противника «в тиски», в «клещи» — обратился в свою противоположность. Начали зажимать их самих. Чтобы избежать полного разгрома, германским армиям был отдан приказ об отходе их к северу, на реку Эн.

Германское наступление, так «точно» рассчитанное и тщательно подготовленное, было остановлено. Германские армии были отброшены назад. На Марне они потерпели решительное поражение. Германское оперативное искусство обнаружило крупные пороки. Германское командование обанкротилось и показало свое неумение управлять крупными войсковыми массами.

Десятками лет разрабатывался германский план наступления на Париж. И на Марне он потерпел полный крах. Замысел «клещей» и «тисков» Шлиффена, дополненный и исправленный Мольтке, провалился с треском.

Немецкая «точность» и «расчетливость» разбились о здравый смысл и умелое маневрирование резервами французского командования. Немцы в своих захватнических намерениях были биты.

5 сентября германский военный министр Фалькенгайн, находясь в Люксембурге — штабе верховного германского командования,— писал в своем дневнике: «Одно ясно — наш генеральный штаб совершенно потерял голову. Шпаргалка Шлиффена больше не помогает, и, следовательно, Мольтке дальше не может соображать ничего».

Марнское сражение оказало огромное влияние на дальнейший ход войны. Через некоторое время после Марны фронты установились неподвижно на одних и тех же местах; наступил так называемый «позиционный» период войны, длившийся долгие, мучительные годы.

Между битвой на Марне и переходом к позиционной войне произошли события, получившие название «бега к морю». Суть их заключалась в следующем. После отхода германцев к реке Эн и упорных боев на этом рубеже обе стороны стремились обойти северный фланг противника. От реки Уазы, куда впадает Эн, до Северного моря оставалось большое пространство, удобное для маневрирования войск. Каждая сторона начинает направлять отряды конницы для обхода этого фланга. Одновременно по железной дороге туда перебрасывается пехота. Но как только конница и пехота одной из сторон начинали обходить фланг противника, пехота другой стороны высаживалась севернее этого пункта и начинала обходить обходящих. Войска, находившиеся южнее, после нескольких попыток прорвать новый установившийся фронт противника переходили к обороне как с одной, так и с другой стороны.

Получалось, как в разыгрывании первого удара в лапту. Один кладет руку на палку, другой вплотную ставит свою руку выше руки первого игрока, первый схватывает палку выше руки второго игрока и так далее, до конца палки. Наконец, некуда больше ставить руки. Так

получилось и на северном участке французского фронта. Больше некуда было «ставить руки»,— обе стороны подошли к морю.

«Бег к морю» длился свыше месяца. За это время было переброшено на север с германской стороны —22 корпуса, с французской —18 корпусов.

Таким образом, к середине октября 1914 года, через два с половиной месяца после начала войны, на Западном, французском, фронте закончились широкие маневренные операции; настал период войны, названный в истории позиционным.

* * *

Мы дали краткий обзор основных событий на Западном фронте. Что же происходило в это время на Восточном, русском, фронте?

Первая половина августа 1914 года здесь проходила в крупных разведывательных действиях на двух главных участках фронта—восточно-прусском и галицийском. Цель этих действий заключалась в стремлении обеих сторон выяснить группировку и намерения противника.

Французы торопили своего союзника, Россию, с началом общего наступления. Спешка французов объяснялась их неудачами в первые дни войны, вынужденным отходом их от своей границы и боязнью разгрома их армий. Русские, не закончив сосредоточения войск, не пополнив их до штатов военного времени и не обеспечив тылами, двинулись в Восточную Пруссию.

В это время немцы торопили своего союзника — Австро-Венгрию, требуя наступления ее на Россию. Наступление русских в Восточную Пруссию таило большую угрозу для немцев. Из-за развития наступления русских войск на Восточном фронте немцы вынуждены были непосредственно перед битвой на Марне перебросить на восток через всю Германию два корпуса. Подготавливалась пере-

броска третьего корпуса. Но время не терпело, и австро-венгерцы, по указке немцев, перешли в наступление.

Сбив охраняющие части, войска двух русских армий вошли на территорию Восточной Пруссии и столкнулись здесь с главными силами немцев. Завязались ожесточенные бои. Обе стороны несли большие потери. Немцы не выдержали удара русских и начали отход. Германское командование отдало приказ об оставлении Восточной Пруссии. Но в самый острый момент сражения германское командование перехватило по радио важный оперативный приказ одной из русских армий и таким образом узнало все намерения русского командования. Кроме того, одна из русских армий (1-я, под командованием генерала Ренненкампфа) не оказала помощи выдохшейся другой (2-й армии, под командованием генерала Самсонова), что привело к остановке русского наступления.

Немцы воспользовались затруднительным положением русских войск, перегруппировали свои части, перебросили по железным дорогам резервы и перешли в контрнаступление. Русские понесли большие потери и вынуждены были уйти из Восточной Пруссии.

В Галиции с 23 августа по 12 сентября произошло большое сражение, принесшее русским победу. Четыре русские армии, развернутые по огромной 450-километровой дуге от Люблина через Холм, Ковель, Луцк, Ровно, Проскуров, на Каменец-Подольск, вступили в единоборство с четырьмя австро-венгерскими армиями, поддерживаемыми германскими частями.

Русское командование стремилось овладеть центром Галиции—Львовом и отрезать австро-венгерцев от Кракова, прегражда́вшего прямой путь русским армиям на столицу Австро-Венгрии — Вену. В дальнейшем предполагалось развить наступление вплоть до овладения Веной.

Австрийцы надеялись, что немцы повсдут наступление из Восточной Пруссии на Варшаву и восточнее ее и тем самым создадут угрозу тылу главных русских сил в Галиции. Но немцы пока не собирались так наступать; на-

оборот, они решили оборонять Восточную Пруссию и добиться победы сначала на Западном, французском, фронте.

33 дня длилось австро-русское сражение на обагренных кровью полях Галиции. Австро-венгерцы не устояли перед грозной силой русских армий. Маневр русских, похожий на охват австрийцев как бы двумя огромными руками — с севера и востока,— блестяще удался: к первым числам сентября 1914 года русские войска разбили австро-венгерские армии и овладели Львовом, главным городом Галиции.

Разгромленные австро-венгерские войска, неся огромные потери, откатывались к Кракову и Карпатским горам. Русские вели энергичное преследование. К 12 сентября отступление австрийцев превратилось в беспорядочное бегство. Австро-венгерцы потеряли 326 000 человек убитыми, ранеными и пленными и 400 артиллерийских орудий. Русские за время Галицийской битвы потеряли 230 000 человек и 94 орудия.

ПЕРЕХОД К ПОЗИЦИОННОЙ ВОЙНЕ

На Западном фронте армии воюющих сторон дошли до моря. Последняя попытка немцев обойти северный фланг союзников почти у самого побережья Северного моря окончилась для них печально.

На этом участке союзники использовали для обороны сеть многочисленных бельгийских каналов и шлюзов. Когда немцы начали наступление, французы и бельгийцы выждали, пока они несколько продвинутся вперед, и затем открыли шлюзы. Вода бурным потоком хлынула в тыл противника. Немцы продолжали наступление, но когда вода стала заливать всю местность в их тылу, они поспешно отступили.

К середине ноября 1914 года попытки обеих сторон отбросить друг друга окончились неудачей. Немцы начали зарываться в землю. Строили окопы, блиндажи и убе-

жища. Сначала они создавали одну линию обороны, по-том в тылу строили вторую линию, связывая обе линии ходами сообщения.

Французы и англичане в первое время пренебрегали работами по укреплению фронта. Они считали это лишней тратой сил и средств. Но когда на одном из участков фронта немцы предприняли частное наступление и совершенно неожиданно для себя продвинулись вперед, союзники решили более основательно устроиться на занятой местности и приступили к работам по созданию прочной оборонительной линии.

Друг против друга, на протяжении сотен километров вытянулись две оборонительные полосы. Впереди каждой из них были установлены многочисленные ряды колючей проволоки и препятствий. Между проволочными заграждениями находилась узкая полоска земли, прозванная солдатами «ничьей».

Ежедневно на фронте происходила ружейная и артиллерийская перестрелка. Но ни та, ни другая сторона не могла уже позволить себе «роскоши» шквального пулеметного огня и залпов беглого артиллерийского огня. Запасы патронов были истощены, артиллерийских снарядов нехватало, винтовок было мало.

Правительства и генеральные штабы воюющих стран должны были подумать о том, чтобы подчинить интересам войны все средства и силы. Вся промышленность и хозяйство воюющих стран должны были перейти на питание ненасытной войны. Несмотря на это, средств нехватало; положение становилось все более напряженным, обрисовывалась опасность, что война будет длиться годами. Если бои и сражения в самом начале войны давали повод надеяться на молниеносное завершение войны, то конец октября и ноябрь 1914 года показали, что такие надежды напрасны.

Великий пролетарский полководец М. В. Фрунзе так охарактеризовал причины перехода к позиционной войне:

«Позиционность создалась на почве бессилия столкнувшихся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом. С другой стороны, объективные условия в лице ограниченной территории и богатейшей техники позволяли каждой стороне, отказавшись от скорого решения, перейти к обороне на неподвижных позициях. Результатом этих двух моментов и была позиционная тактика с характеризующей ее неподвижностью и устойчивостью линий фронта» (М. В. Фрунзе, Избранные произведения, стр. 63—64, Партиздат, 1934).

Возросшая мощь пехотного и артиллерийского огня в сочетании с укрытиями для пехоты и артиллерии превращалась в непреодолимую силу для тогдашних средств наступления.

Уже во время битвы на Марне выявился крупнейший недостаток французского вооружения — отсутствие тяжелой артиллерии. Французская легкая 75-миллиметровая пушка метко разила цепи наступающих немцев, но она не имела сил сломить оборону, когда противник зарылся глубоко в землю. Перед французами и англичанами встала задача первостепенной важности — скорее оснастить свои армии тяжелой артиллерией.

Пулеметы обороняющегося приобретали страшную силу. Несмотря на артиллерийский огонь, они быстро «оживали». Становилось невозможным преодолеть «ничью землю», поливаемую, даже при «голодной» норме боеприпасов, свинцом пулеметных очередей и сталью снарядов. Союзникам надо было найти новое средство подавления обороны противника. Этим новым средством были сухопутные крейсеры — танки. Они нашли применение впервые в 1916 году, а в массовом масштабе — в 1917 году.

Значительно раньше, а именно в апреле 1915 года, у бельгийского города Ипра немцами были применены отравляющие вещества, которыми потом противники пытались сломить сопротивление стоявших перед ними войск.

Таким образом, одной из основных причин перехода к позиционной войне была возросшая мощь обороны, невозможность сломить ее существующими средствами.

Немцам пришлось перейти к обороне на Западном фронте и по другой причине — из-за смертельной угрозы им с востока.

Выше уже говорилось, что русские армии к середине сентября 1914 года разгромили австро-венгерские войска в Галиции. Бóльшая часть австро-венгерской армии была истреблена, и ее остатки бежали в тыл или были захвачены в плен.

Это создавало большую опасность для восточных провинций Германии, куда вновь могли быть направлены русские войска, теперь пополненные до штатов военного времени.

Эта угроза явилась главной причиной решения немцев перейти на всем Западном фронте к обороне, а основные свои силы перебросить на Восточный фронт, против России. В конце 1914 года немцы повели решительное наступление против русских армий, которые были вынуждены отойти за Вислу.

Несмотря на истощение боеприпасов и на недостаток винтовок, русские войска имели ряд крупных успехов в боях с немцами. Путем искусных маневров они отбросили немцев за Вислу и в конце ноября 1914 года нанесли им чувствительный удар под Лодзью.

Успешные действия русских на Висле и под Лодзью не были доведены до полного разгрóма германских армий, сосредоточенных в то время в Польше, только потому, что большинство русских командующих не проявило достаточного искусства в руководстве войсками и нужной энергии в этом деле; среди них были предатели, вроде генерала Ренненкампфа; кроме того, к моменту этих боев — на Висле и под Лодзью — сильно сказывался уже недостаток боевых снарядов. Царское правительство не позаботилось своевременно о достаточной их заготовке.

В феврале и марте 1915 года русские предприняли на-

да ступление в Восточной Пруссии и в направлении Карпат. ы, 22 марта они овладели сильнейшей австро-венгерской крепостью Перемышль, прикрывавшей проходы через Карпаты. К этому же времени русские войска одержали блеом стящую победу на Кавказском фронте, разгромив там ту- рецкую армию с ее немецкими инструкторами.

не Однако истощение материальных средств для ведения ка войны стало сказываться с каждым днем все сильнее. ла «Царская Россия вступила в войну неподготовленной. а- Промышленность России сильно отставала от других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабо- рики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское ы хозяйство при наличии полукрепостнического землевлаго дения и массы обнищавшего, разоренного крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ев ведения продолжительной войны» (Краткий курс истории ле ВКП(б), стр. 156).

ив К весне 1915 года русские армии вынуждены были ре перейти к обороне, так как окончательно истощились за- ы- пасы материальных средств. В первые месяцы войны выяснилось, что на день наступательного боя на каждое орук дие нужно было иметь не меньше 300 снарядов. Всей рус- вской артиллерии и пехоте на австро-германском фронте тре- и бовалось в месяц полтора миллиона снарядов и милли- и арды ружейных патронов. Промышленность же могла дать только одну четверть потребного количества. Ясно, ю что при таких средствах говорить о наступлении было о- нельзя.

о- Летом 1915 года русские армии отошли в восточную о Польшу, остановились здесь и зарылись в землю. Немцы к- неоднократно пытались опрокинуть русских, но оборона и, даже истощенных русских армий оказалась для немцев у непреодолимой преградой. Люди, сидя в окопах, ведя прия цельный пулеметный и ружейный огонь и расстреливая о наступающих убийственным артиллерийским огнем, об- е. ладали огромным преимуществом. Они были защищены - окопами от ружейного и пулеметного огня. В блиндажах,

убежищах им не были страшны снаряды наступающего. Русские войска неоднократно отражали атакующих немцев штыками. Немцы не в состоянии были сломить русской обороны, и вскоре русский фронт, так же как французский и английский, превратился в позиционный.

ПОПЫТКИ ПРОРЫВА ПОЗИЦИОННЫХ ФРОНТОВ

В 1915, 1916 и 1917 годах были сделаны многочисленные попытки прорвать окостеневшие позиционные фронты. В этой главе мы изложим наиболее интересные из них, предпринимавшиеся как на французском, так и на русском фронте.

Шампань-Артуа. 1915 год

От Парижа до побережья Па-де-Кале у Дюнкерка расстояние по прямой равняется 250 километрам. Приблизительно по середине этой воображаемой линии находится город Амьен. Он расположен на реке Сомме, впадающей в Ламанш. Севернее Соммы до реки Лис находится район Артуа. К северу от Артуа до моря местность называется Фландрией.

В 100 километрах к востоку от Парижа находится район Шампань.

Во Фландрии, Артуа и Шампани фронт к началу 1915 года проходил по дуге, глубоко вдающейся во французскую территорию.

Весной 1915 года французское командование решило провести наступление в Артуа, чтобы прорвать укрепленные позиции германцев между городами Ля-Бассэ и Аррасом. Наступление возлагалось на 10-ю французскую армию под командованием генерала д'Юрбаля. Наступление армии поддерживалось с севера английскими войсками, с юга — французскими.

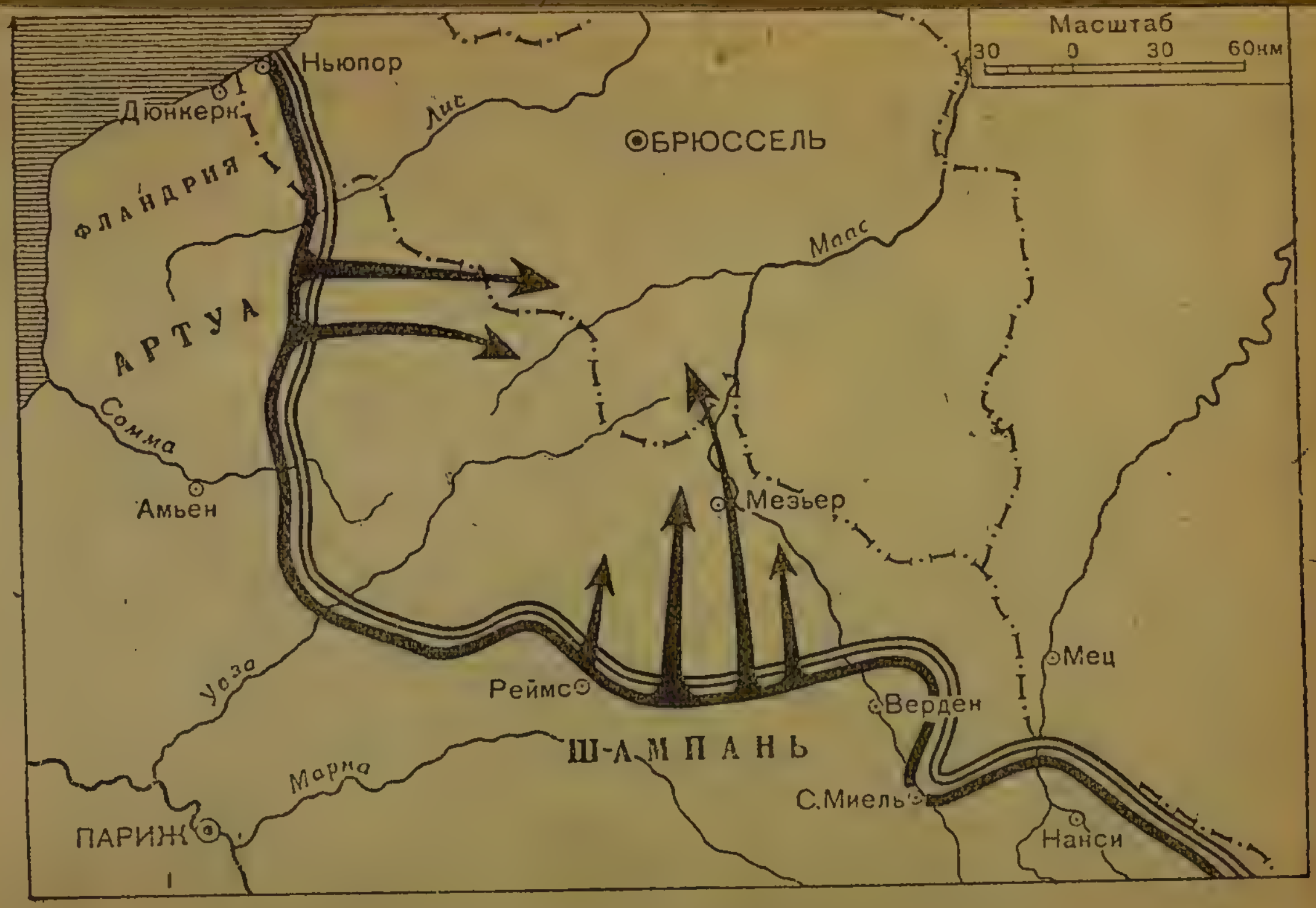


Схема 3. Попытка прорыва в Шампани и Артуа в 1915 году

Общее командование союзными силами на этом участке фронта было возложено на генерала Фоша. Во время битвы на Марне в 1914 году он командовал 9-й французской армией, остановившей наступление германских частей в Сен-Гондских болотах. У немцев в Артуа было 140 000 человек, у союзников — 250 000.

Подготовку к наступлению в Артуа союзники вели с апреля 1915 года. Наступление должно было начаться 7 мая. Во время подготовительных работ союзников немцы 22 апреля начали внезапную атаку во Фландрии (севернее Артуа), причем впервые в истории войн ими в этот день были применены отравляющие вещества. Это был удушающий газ — хлор. Ветер разносил смертоносный зеленый дымок, поражавший все живое на своем пути. Англичане и французы в этот день потеряли от газов 15 000 человек, из них 5 000 умерло. Результат применения отравляющих веществ был для немцев совершенно неожиданным, но они не сумели использовать эффекта этого первого газопуска.

Наступление французов в Артуа было перенесено с 7 на 9 мая. Атаке предшествовала мощная артиллерийская подготовка орудиями тяжелой артиллерии в течение шести дней и легкой артиллерии — в течение двух дней.

9 мая, в 10 часов утра, французы пошли в атаку; они легко овладели передовыми позициями немцев и через час, наступая на фронте в 6 километров, продвинулись в глубину германских позиций на 3—4 километра. Но тут атака застопорилась. Французы дошли до вторых немецких позиций, усиленных крепкими узлами сопротивления, проволочными заграждениями и бетонированными пулеметными гнездами.

Немцы опять применили ОВ, от которых англичане потеряли 7 000 человек, в том числе 350 умершими.

Повторные атаки велись до 27 мая, но безуспешно.

В это время русское командование просило французов усилить свои атаки и помешать дальнейшей переброске германских войск с Западного фронта на Восточный.

Немцы, осуществляя свой замысел перенесения основных усилий на Восточный фронт против русской армии, довели здесь свои войска с 9 до 42 пехотных и с одной до 10 кавалерийских дивизий.

В середине июня 1915 года французы под командованием Фоша вновь атаковали германские позиции. Атакующие имели значительно больше тяжелой артиллерии, чем в 1914 году, однако обороняющиеся войска удержали свои позиции. Перед окопами была возведена сложная система препятствий, основу которых составляла колючая проволока. Наступательного порыва французам хватало до подхода к проволоке. У проволоки их нещадно косили пулеметы. Уцелевшие отходили в исходное положение. Французы в этом наступлении потеряли 102 500 человек.

Французское командование прекратило бесцельное истребление людей и начало более основательную подготовку к новому наступлению осенью того же года. Намечалось два удара по немцам: один — в Артуа, в направлении на восток, и другой — в Шампани, в направлении на север. Целью ставилось уничтожение выступа германского фронта в направлении Парижа.

Французский главнокомандующий Жоффр считал, что за этими атаками последует общее наступление всего франко-британского фронта, которое «заставит немцев отступить за реку Маас и, возможно, закончит войну».

В Шампани прорыв был намечен на фронте в 25 километров, между Моронвиллером и рекой Эн. На этом фронте должны были наступать две французские армии. Правее, по восточному берегу Эн, шла 3-я французская армия для поддержки наступления этих армий.

Французы с большим вниманием и тщательностью готовили новое наступление. Они собрали в Шампани 53 лучшие дивизии и сосредоточили здесь более 5 000 артиллерийских орудий.

В Артуа должны были наступать 13 французских и 19 английских дивизий (в том числе кавалерийские).

Перед атакой в Шампани французские орудия семь дней подряд разрушали германские позиции. За это время было выпущено более трех миллионов снарядов.

В Артуа артиллерия союзников открыла огонь 20 сентября и непрерывно вела обстрел германских позиций до полудня 25 сентября. Утром 25 сентября англичане выпустили по немцам отравляющие вещества.

25 сентября союзники начали атаку. На немецкие позиции с криком «ура» двинулись две лавины — одна в Шампани, другая в Артуа. Немцы открыли огонь из отдельных «оживших» пулеметов на бетонированных установках. Мощная артиллерийская подготовка и огромный наступательный порыв дали союзникам возможность легко преодолеть первые позиции немцев.

За два дня наступления союзники прорвали первые позиции на фронте 25 километров и вклинились в расположение противника на глубину в 10—15 километров. За эти два дня было взято в плен 25 000 немцев и захвачено 1 500 немецких орудий.

Французы пытались развить свой успех, но везде натыкались на вторые немецкие позиции, устроенные на обратных скатах высот и в лесах, оплетенных проволокой. На вторых позициях немцы сумели устроить укрытия для огневых точек из бетона.

Когда французы попытались с хода атаковать вторые германские позиции, немцы открыли по ним ураганный огонь. Треск ружейных и пулеметных выстрелов, гром разрывавшихся крупнокалиберных снарядов — все это слилось в потрясающий гул. Участники называли эти бои в Шампани «адом на земле».

Для подготовки новой атаки требовалось подвести артиллерию ближе к участкам атаки и разрушать укрепления немцев мощным артиллерийским огнем.

Подготовка длилась до 6 октября. 6 октября французы опять перешли в атаку. Волна за волной десятки тысяч людей разбивались о стену германских укреплений. Фран-

цузы вынуждены были прекратить наступление; оно им стоило 242 000 человек. Немцы потеряли в этих боях 141 000 человек.

В Артуа и в Шампани союзники легко прорвали вражеский фронт, но были остановлены перед вторыми германскими позициями. За три месяца боев французы потеряли 440 000 человек.

Наступление, вызвавшее так много потерь людских и материальных, не достигло цели.

Это произошло потому, что французы и англичане недооценили силу оборонительных позиций противника. Для союзников вторые позиции немцев оказались неожиданностью. Кроме того, союзники начали снабжать свои войска тяжелой артиллерией лишь в 1915 году, но ее было еще недостаточно, чтобы уничтожить бетонные укрепления противника.

Нельзя забывать также и того, что атаки союзников обеспечивались артиллерией старых образцов. Надлежащего взаимодействия между пехотой и артиллерией на поле боя не было.

После Шампани и Артуа обе стороны начали форсировать производство тяжелой артиллерии, искать новых химических средств борьбы, налаживать производство артиллерийских снарядов, начиненных отравляющими веществами.

Верден. Февраль — март 1916 года

После неудачного наступления союзников в Артуа и Шампани и отхода русских армий в Восточную Польшу союзники выработали новый план наступления на центральные державы.

Назначив его на июль 1916 года, они договорились о том, что если Германия первая начнет наступление против одного из союзников, другой выступает активно на помощь атакованному.

К началу 1916 года Западный фронт, как мы говорили, образовал дугу, направленную своей выпуклостью к Парижу.

Восточнее Вердена линия фронта шла к юго-востоку и примерно в 20 километрах восточнее Вердена делала резкий поворот на юг и несколько к юго-западу на Сен-Миель, образуя здесь так называемый Сен-Мильский выступ. Затем линия фронта опять шла на восток, поднималась несколько к северу и потом постепенно спускалась к югу, до швейцарской границы у Базеля.

Верден имел важное значение для всего французского фронта. Прорыв немцев у Вердена и захват ими этой крепости создавали для французских войск большую угрозу. Вот почему задуманное в начале 1916 года большое германское наступление должно было вестись в направлении этой крепости. По плану немцев, их армия должна была разгромить войска французов, оборонявших Верденский укрепленный район, захватить крепость Верден и, открыв себе дорогу в Центральную Францию, выйти к Парижу.

Немцы готовили наступление на Верден с начала января 1916 года. Все работы велись с соблюдением большой скрытности. На 20-километровом участке немцы сосредоточили 1 225 орудий: большой мощности — 27, тяжелых —666 и полевых —532. Кроме того, немцы установили здесь 152 миномета.

Подвезено было огромное количество снарядов для питания этой массы артиллерии. На огневой позиции каждой пушечной батареи было от 3 000 до 4 000 снарядов, полевой гаубичной батареи —2 100 и тяжелой гаубичной батареи — 1 200.

Кроме того, вблизи фронта немцы создали склады огнеприпасов. За несколько дней до начала атаки французским разведчикам удалось пробраться через фронт к одному из этих складов и взорвать его. На воздух взлетело больше 450 000 снарядов тяжелых калибров.

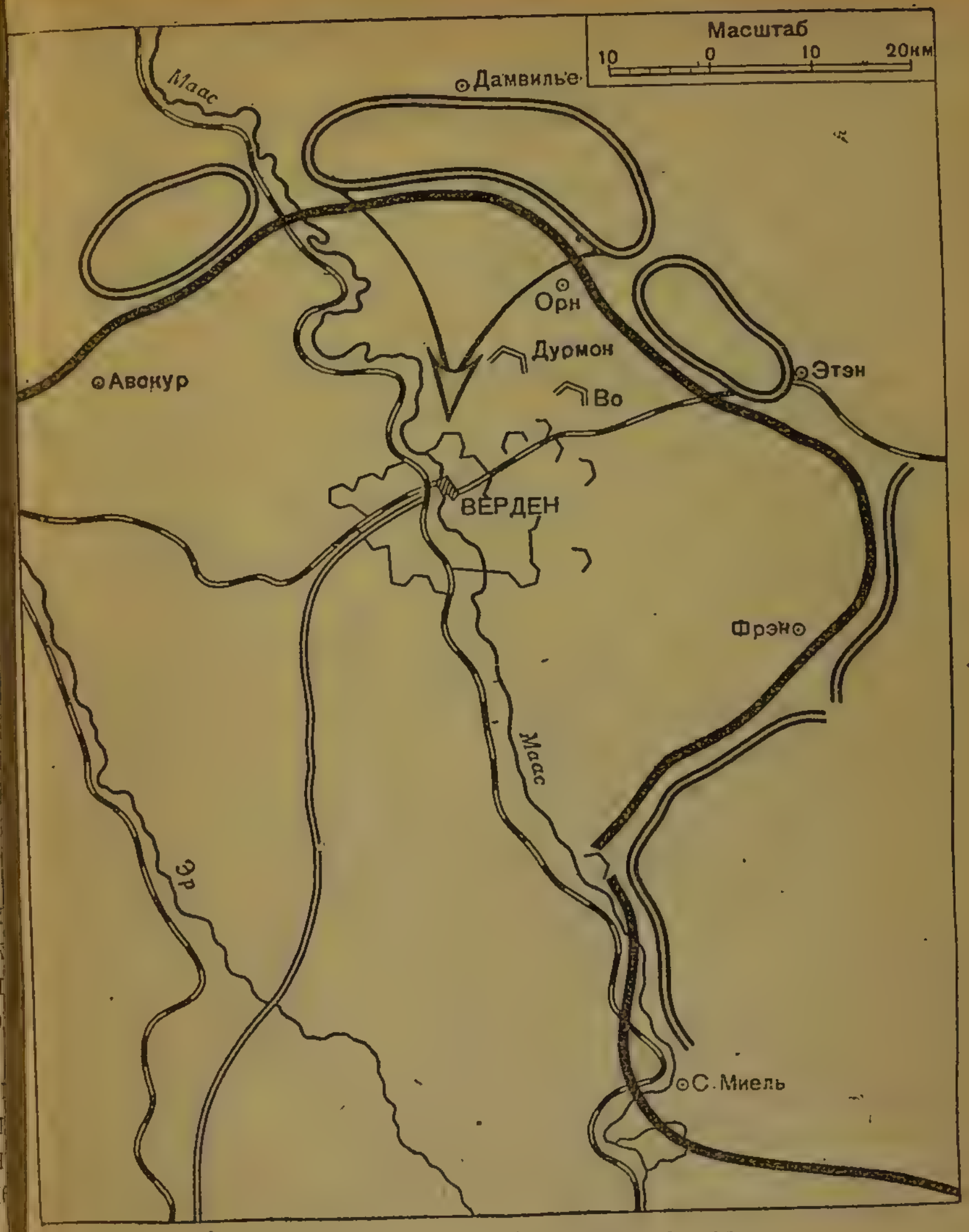


Схема 4. Верденская „мельница". 1916 год

Артиллерии были приданы воздухоплавательные отряды (привязные аэростаты — «колбасы») и отряды самолетов.

Французы имели 130 полевых и 140 тяжелых орудий — всего 270 орудий. Таким образом, у немцев было почти в пять раз больше артиллерии, чем у французов.

Для прорыва были собраны огромные людские силы. В ударную группу назначалось 8 свежих дивизий. На флангах находились корпуса, имевшие задачу обеспечения этой группы.

До начала наступления к французскому главному командованию поступили разноречивые сведения о намерениях немцев. По одним сведениям, немцы готовили крупное наступление на севере, по другим — они стягивали войска к Вердену.

Французское командование приняло ряд контрмероприятий по усилению Верденского укрепленного района. Впереди основных фортов с долговременными бетонированными укреплениями были построены четыре линии обороны. Первая отстояла от «ядра» укрепленного района на 5—7 километров.

Верденский район пересекала река Маас, протекающая в направлении с юго-востока на северо-запад. Верден расположен на Маасе. Прорыв предполагалось осуществить силами трех армейских корпусов на фронте в 8.5 километра на восточном берегу реки Маас. 60 немецких батальонов должны были прорвать позиции французов, обороняемые 30 батальонами, и овладеть фортами Дуомон и Во.

В 7 часов 15 минут 21 февраля мощный залп германских орудий возвестил о начале штурма верденских укреплений. Девять часов германская артиллерия беспрерывно обрушивала тонны стали на оборонительные позиции и форты крепости Верден. Эскадрилья германских самолетов в это время сбрасывала сотни бомб на железнодорожные станции, расположенные вблизи фронта. Фран-

цузская артиллерия открыла ответный огонь по германской артиллерии и пехоте.

Наибольшего напряжения артиллерийский огонь немцев достиг к 16 часам 21 февраля. В 16 часов 15 минут он был перенесен в глубину расположения французов, что явилось сигналом для начала атаки. Ударная группа немцев ринулась на французские позиции.

Несмотря на огромное опустошение, причиненное германскими снарядами, французские солдаты стойко встретили противника. Четыре дня яростных атак позволили немцам овладеть лишь первыми двумя оборонительными линиями Верденского района.

25 февраля командующий французскими войсками Верденского участка отдал приказ об отводе правофланговых частей к фортам. В тот же день немцы после упорных, ожесточенных боев захватили форт и селение Дуомон. Дальше, несмотря на все усилия, они продвинуться не могли.

Французы начали спешно перебрасывать к Вердену пехоту, артиллерию и боеприпасы. Атаки немцев продолжались до двадцатых чисел марта, когда началось большое русское наступление у озера Нарочь. Угроза на Восточном фронте заставила немцев прекратить свои атаки у Вердена и начать переброску войск на русский фронт.

Затишье у Вердена продолжалось до 30 марта. За это время французы получили передышку, необходимую для укрепления Верденского фронта. 30 марта, когда угроза на русском фронте миновала, немецкие атаки у Вердена возобновились с прежней яростью, но успеха не имели.

За два месяца невиданных кровопролитных боев немцы заняли лишь 7 километров территории на подступах к Вердену и не продвинулись дальше форта Дуомон. В течение всего 1916 года они наносили удар за ударом по несокрушимой французской крепости, водили сотни тысяч людей на штурм этой твердыни, уничтожали фран-

цузов мощным огнем своей артиллерии, но взять Верден не могли.

Немецкие и французские солдаты прозвали Верден «мясорубкой». Под Верденом только с 21 февраля по 20 апреля 1916 года погибло больше полмиллиона французов и немцев.

Нарочь. Март 1916 года

История военного искусства знает немало сражений, в которых из-за бездарности командующих зря погибали люди. Но события, происшедшие в марте 1916 года у озера Нарочь, являются едва ли не самым вопиющим примером этого.

В начале 1916 года к русскому командованию стали поступать сведения о снятии немцами с Восточного фронта своих сил и отправке их на Западный фронт. Это говорило о намерении их начать большое наступление против англичан и французов.

Ослабление германцами Восточного фронта давало большие шансы на успех нового наступления, к которому русское командование и начало готовиться.

Русский фронт проходил в это время по линии Рига, Двинск, Барановичи, Пинск, Дубно, Черновицы (Северная Румыния). Он подразделялся на Северный, Западный и Юго-Западный фронты. Главные силы русских войск были стянуты к Западному и Северному фронтам, чтобы прикрыть направления на Москву и Петроград.

Этот участок фронта обильно насыщен озерами, реками и болотами. Весной во время оттепели эта местность почти непроходима. Поэтому решено было прорвать германский фронт силами Западного и Северного фронтов в зимнее время. Удар намечено было нанести в общем направлении на Ковно.

Верховное командование в лице царя Николая II и начальника штаба Алексеева колебалось в принятии ре-

шения и, затянув начало наступления до марта, упустило благоприятное для зимних действий время.

Когда, наконец, был отдан приказ о наступлении, началась весенняя оттепель.

В весеннюю распутицу, по местности почти непроходимой, царские генералы бросили сотни тысяч русских солдат на немецкие проволочные заграждения. Артиллерия нужной помощи пехоте не оказала, и тысячи людей погибли зря.

Сказалась плохая подготовленность высшего русского командования к решению столь сложной задачи, как прорыв укрепленного фронта противника. В решительную минуту атака пехоты не была поддержана артиллерией, люди бросались на проволочные заграждения, которые не были разрушены, пулеметный огонь противника не был подавлен.

В нарочском наступлении был проявлен изумительный героизм, необыкновенная смелость и решительность русского солдата, но этот героизм нужно было поддержать соответствующими техническими средствами. В нарочском наступлении этого сделано не было. И попытка царских генералов обойтись без них оказалась жестоко битой.

Между тем при другой организации этого наступления оно могло оказаться решающим для начала общего поражения немцев на Восточном, русском, фронте.

Немецкие генералы в своих воспоминаниях единодушно признают, что наступление русских у озера Нарочь создало для германских армий угрожающее положение. Да и без их признания это ясно. В период с 18 по 30 марта, то-есть во время наиболее ожесточенных атак русских у озера Нарочь, немцы прекратили атаки на Верден и стали перебрасывать оттуда свои части на Восточный фронт.

После Шампани — Артуа и Вердена нарочская операция была еще одной попыткой взломать позиционный фронт. Она, как и первые две, окончилась неудачно и стоила русской армии 78 000 убитыми и ранеными.

* * *

Итак, три попытки прорвать неприятельский фронт — одна в 1915 году и две в 1916 — окончились массовым истреблением людей и безрезультатным расходом огромных материальных средств.

Казалось, что «ад» в Шампани, «мясорубка» под Верденом и «бойня» у озера Нарочь показали невозможность преодолеть позиционную оборону. Фронты как бы окостенели, и прорвать их ни у одной стороны не было сил.

Для взлома позиционного фронта оказалось недостаточным засыпать атакуемые позиции миллионами снарядов и посылать на них сотни тысяч людей.

Нужно было непрерывно «питать» начавшуюся атаку людьми и огнеприпасами, наращивать силу удара, но ни людей, ни огнеприпасов нехватало у наступающих в нужном количестве и в нужное время. Атаки наступающих выдыхались, и обороняющиеся сохраняли свои позиции.

Сказывалось еще одно дополнительное неудобство для наступающего — отсутствие внезапности наступления.

Чтобы наступать большими силами, с огромной затратой боевых средств, нужно было в течение продолжительного времени стягивать на участок намеченного удара силы и средства. Противник это учитывал и тоже стягивал к этому участку свои силы и средства, чтобы отбить атаку. Так как он в этом случае использовал удобства местности и технические средства обороны, то обыкновенно ему это и удавалось.

ВЗЛОМ ПОЗИЦИОННОГО ФРОНТА. БРУСИЛОВСКИЙ ПРОРЫВ

После Марнского сражения, которое имело столь большие последствия, пожалуй, самой серьезной операцией войны 1914—1918 годов был прорыв Юго-Западным

русским, фронтом австро-германской обороны в июне — августе 1916 года. Организатором прорыва был главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал Брусилов.

Прорыв Брусилова явился первой успешной попыткой взлома позиционных фронтов мировой войны. Он вселил страх в сердца австро-германцев и явился предвестником их краха и разгрома.

Какие события предшествовали этому прорыву?

После неудачного русского наступления у озера Нарочь немцы возобновили атаки на Верден. Австрийцы подготовили в апреле и в начале мая крупное наступление на итальянском фронте. Это наступление началось 15 мая 1916 года.

Итальянцы не выдержали атак австрийцев и начали спешно отходить. Как и в мартовские дни, французы и итальянцы обратились к русскому командованию с требованием срочно начать наступление на русском фронте, чтобы спасти итальянцев. Вместо 15 июня, когда планировалось русское наступление, решено было начать его 4 июня.

Главный удар должен был наносить Западный фронт в общем направлении на Ковно; вспомогательный был возложен на Юго-Западный фронт. На Северном фронте намечалось произвести только демонстративные действия. На всем 1 200-километровом русском фронте было сосредоточено 1 732 000 солдат.

Вспомогательный удар Юго-Западного фронта предполагалось нанести на семь дней раньше главного удара с той целью, чтобы ввязать в бой как можно больше австро-германских сил и этим облегчить действия Западного фронта.

Позиции противника, которые предстояло преодолеть русским, состояли из трех укрепленных полос. Один русский историк так описывает эти позиции: «Первая укрепленная полоса обычно состояла из трех линий окопов, перед которыми имелось до 16 рядов проволочных заграждений. Последние обеспечивались продольным

Схема 5. Брусиловский прорыв в 1916 году

пулеметным огнем из фланкирующих бетонированных блиндажей. Вторая укрепленная полоса отстояла от первой на 5—7 километров, а третья — на 8—10 километров».

Эти позиции могли казаться неприступными. На французском фронте, на подступах к Вердену, укрепления были слабее и глубина оборонительных полос меньше. Но это обстоятельство не смутило Брусилова. Он провел большую, кропотливую подготовку операции. Она проходила в полной тайне, что дало возможность достигнуть внезапности — этого важнейшего условия успеха.

4 июня, в 3 часа утра, началась артиллерийская подготовка наступления. Она продолжалась два дня. Огнем 2 000 орудий, в том числе 350 тяжелых, русские артиллеристы уничтожили австрийские укрепления на участках будущих атак. Австро-германцы еще ни разу за всю войну не испытывали на русском фронте такого мощного и меткого огня русской артиллерии.

В 9 часов 5 июня шесть дивизий правофланговой 8-й армии рванулись на штурм австро-германских позиций. Мощные, раскатистые крики «ура» сливались с гулом канонады и со взрывами разрывавшихся впереди снарядов. К 17 часам части одного из корпусов овладели первой укрепленной полосой австрийцев глубиной до 2 километров.

На следующий день была захвачена вторая укрепленная полоса. Казалось, что ничто не может остановить стремительного движения вперед русских частей.

7 июня отступление австро-германцев перешло в беспорядочное бегство. Части 8-й армии вели неотвязное преследование отступавшего врага и в тот же день овладели важнейшим стратегическим пунктом в тылу австро-венгерских позиций — городом Луцком. С захватом Луцка русские войска вклинились в расположение австрийцев больше чем на 30 километров.

Наступление шло безостановочно. 8 июня русские части переправились через реку Стырь и к 14 июня

достигли линии австро-венгерских укреплений в двух переходах за Луцком.

С началом прорыва немцы начали спешно перебрасывать свои части с северного участка русского фронта и с Западного, французского, фронта на поддержку австрийцам. 14 июня произошли первые стычки русских войск с прибывшими немецкими резервами. Русские легко опрокинули передовые германские части. 15 июня появились крупные германские силы, переброшенные с французского фронта. Русские резервы к этому времени были израсходованы. Пришлось временно остановиться, подтянуть артиллерию, тылы и ждать подхода свежих частей. Части 8-й армии перешли к обороне на занятых рубежах.

На левом фланге фронта наступала 9-я армия. 4 июня в 12 часов дня, после газобаллонной атаки и шестичасовой артиллерийской подготовки, во время которой было израсходовано 120 000 снарядов, части 9-й армии пошли в атаку, оказавшуюся, как и атака 8-й армии, успешной.

В первый день 3-я Заамурская дивизия заняла всю первую позицию австрийцев. 9-я армия за один день взяла в плен 11 640 австрийцев и захватила 140 орудий, 20 пулеметов и большое количество других трофеев. 10 июня было захвачено 18 000 пленных и 10 орудий. Австрийцы спешно отступали на Коломыю и Черновицы.

Части 9-й армии вели преследование противника.

К вечеру 13 июня они, прорвавшись более чем на 50 километров в глубину австрийской обороны, приостановили свое движение и стали подтягивать резервы и тылы.

18 июня передовые части корпусов, возобновивших преследование в направлении Черновицы, захватили предмостное укрепление на северном берегу реки Прут, а затем и австрийский город Черновицы. 28 июня правофланговые части 9-й армии захватили район Коломыи. Здесь была наголову разбита 7-я австрийская армия. К 10 июл

продвижение 9-й армии уже представляло реальную угрозу Венгрии и промышленным районам Галиции.

За 36 дней боев 9-я армия захватила 84 000 австро-германцев, 84 орудия и 72 пулемета. Потери убитыми и ранеными были значительно больше. Немцы, в целях воспрепятствования дальнейшим успехам русских, перебросили с французского фронта на Юго-Западный, русский, до 24 дивизий. Австрийцы прекратили наступление на итальянском фронте и тоже начали спешно перевозить свои части на русский фронт. 8-я русская армия, окончательно разгромив 4-ю австрийскую армию и разбив свежие германские дивизии, подошедшие на ее фронт, вышла на реку Стоход.

Брусиловский прорыв был успешным еще и потому, что он велся на отдельных участках широкого фронта. Фронт австро-германцев поэтому рухнул сразу на широком участке, и они должны были вследствие этого разбрасывать свои резервы.

В результате успешного наступления Брусилова Румыния, долго колебавшаяся перед тем как вступить в войну, решила стать на сторону Франции, Англии и России. Это была крупная политическая победа союзников.

Брусиловский прорыв приостановил наступление немцев на Верден и австрийцев на итальянском фронте.

Русские войска показали, что при умелом руководстве и продуманной подготовке для них не существует преград.

В то же время этот прорыв засвидетельствовал, что окостеневшие позиционные фронты могут быть сломлены. Для выполнения такой задачи нужны четыре условия: а) достаточное количество боеспособных войск, б) достаточное количество огнеприпасов, в) умелое руководство войсками и четкое планирование расхода огнеприпасов и г) внезапность действий для противника.

В брусиловском наступлении все эти условия впервые были соблюдены. Это и определило его успех.

„МИР ХИЖИНАМ, ВОЙНА ДВОРЦАМ“

Готовясь к империалистической войне, буржуазия всех стран использовала различные средства обмана широких масс.

Одними из главных пособников буржуазии в деле обмана трудящихся явились партии II интернационала, уже за много лет до войны проводившие оппортунистическую политику, то-есть политику, проводившуюся в интересах империалистов. Они стремились разоружить рабочий класс в его борьбе с капиталом.

Когда грянула война, эти предатели показали свое истинное лицо. 4 августа 1914 года социал-демократы Германии в рейхстаге (парламенте) голосовали за предоставление германскому правительству денежных средств на войну.

Представители французских, английских и бельгийских партий II интернационала в своих парламентах тоже подали свои голоса за предоставление военных кредитов своим правительствам. Кроме того, эти партии, каждая в своей стране, вели разнузданную шовинистическую агитацию за «войну до победы».

Наконец, виднейшие деятели II интернационала вошли министрами в правительства своих стран и стали непосредственно руководить империалистической бойней.

Таким образом, партии II интернационала и их руководители отошли от позиций пролетарского интернационализма и встали на позиции защиты буржуазии. Они заслужили глубочайшее презрение революционных рабочих, которые прозвали предателей социал-шовинистами. В России социал-шовинистами были меньшевики и эсеры.

> «Социал-шовинисты, в том числе русские меньшевики и эсеры, проповедывали *классовый мир* рабочих с буржуазией внутри страны и войну с другими народами вне своей страны...» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 159).

Единственная партия, выступавшая против империалистической войны, была партия большевиков. Еще задолго до войны большевики во главе с Лениным на международных конференциях социалистических партий предупреждали о готовящейся войне.

С первых же дней войны Ленин начал работу по созданию нового, III Интернационала. В невероятно тяжелых условиях международной полицейской слежки и шовинистического угара, разжигаемого социал-предателями, Ленин неустанно разоблачал истинные империалистические цели буржуазии и ее агентуры — социал-шовинистов.

Большевики несли в гущу солдатских и матросских масс правду о войне, об истинных виновниках войны — капиталистах и помещиках. Они печатали и распространяли листовки, подпольные газеты. В частях, на кораблях, на фортах создавались ячейки большевиков. Так, например, Петроградским комитетом большевиков были созданы организации в Петроградском гарнизоне и в Кронштадте.

Большевики в своих листовках и устной агитацией разъясняли солдатам, что окончить бесцельное истребление людей, окончить империалистическую войну можно, лишь превратив ее в войну гражданскую, что революция — единственный выход для народа из империалистической войны. Повернуть штыки против собственной буржуазии, свергнуть ненавистных эксплоататоров — вот задачи, которые выдвигали большевики перед солдатами и матросами.

Большевики агитировали за братание между солдатами воевавших армий. Случаи братания и отказы итти в наступление все учащались. Например, в апреле 1916 года на русско-австрийском фронте в 32-м русском корпусе и в противостоящих австрийских частях солдаты прекратили стрельбу и начали брататься посредине «ничьей земли», на глазах русских и австрийских офицеров.

Настроения на фронте передавались в тыл. В тылу росло недовольство масс; оно усиливалось лишениями, которые приходилось терпеть трудящимся ради этой войны.

Капиталисты и помещики усилили неимоверную эксплоатацию трудящихся, выжимая из них последние соки.

Спекулянты наживали на войне миллионные состояния, получая огромные прибыли от поставок военных материалов и продовольствия, зачастую скверного качества.

Все это еще резче обострило внутреннее положение в царской России.

Быстро нарастал новый революционный подъем в стране. Лозунг «Долой войну!», «Война войне!» становился боевым кличем масс.

В феврале 1917 года рабочие и крестьяне России, руководимые партией большевиков, пошли на штурм самодержавия и сбросили царизм.

В октябре 1917 года рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии Ленина—Сталина путем вооруженного восстания навсегда уничтожил власть империалистов, власть эксплоататоров.

Одним из первых декретов рабоче-крестьянского правительства был декрет о мире, о выходе из империалистической войны. Трудящиеся всех стран воочию могли убедиться, что окончить войну можно, повернув штыки против собственной буржуазии.

Революция в России имела огромное влияние на солдат всех воюющих стран. Начались восстания во французской, германской и британской армиях. Генералы беспощадно подавляли эти восстания; они расстреливали без суда тысячи солдат, но остановить революционное движение не могли.

Наступал 1918 год — последний год первой мировой империалистической войны.

РАЗГРОМ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Три года войны в огромной степени истощили силы и средства воюющих держав. Наибольшее истощение испытывала Германия, с самого начала переоценившая свое могущество.

Если на суше война имела столь ожесточенный характер и миллионные армии сражались не на живот, а на смерть, то на море она приняла иной вид.

Англия боялась подвергнуть свой военно-морской флот опасности, связанной с решительными морскими сражениями. Потеря значительной части флота означала бы большую угрозу ее морским путям, раскинутым по всему миру, лишив их охраны.

Германия, вложившая огромные средства в строительство флота накануне войны, не рисковала предпринять решительные действия, так как берегла флот для перетягивания чаши весов на свою сторону в кризисный момент войны. Немцы стремились частными операциями ослабить английский флот. Обе стороны заняли на морях оборонительное положение. Германский флот отсиживался в гаванях. Английский блокировал его.

Это состояние сохранилось до 1917 года, когда немцы, решив отрезать Англию от питавших ее колоний, объявили «беспощадную подводную войну». Построив к тому времени мощный подводный флот, немцы стали нещадно топить встречаемые на морях пассажирские и торговые корабли, плавающие под флагами государств, не входивших в коалицию центральных держав, в том числе нейтральных.

Немецкие подводные лодки редко нападали на военные корабли союзников, так как такое нападение было сопряжено с большим риском. Военные корабли обладали такими действенными средствами поражения подводных лодок, как артиллерия и глубинные мины (снабженные взрывателями замедленного действия).

Союзники для борьбы с германскими подводными лодками увеличивали количество быстроходных истребителей (миноносцев) и вооружали торговые корабли артиллерией.

В апреле 1917 года в войну, на стороне Франции, Англии и Бельгии, вступили Соединенные Штаты Америки. Уже в предшествующие годы они оказывали союзникам

большую поддержку займами, сырьем, полуфабрикатами и продовольствием.

Беспокоясь за вложенные в войну капиталы и, с другой стороны, стремясь захватить львиную долю добычи при ее дележе, империалистическая Америка решила бросить в войну почти нетронутые свои людские силы и материальные средства.

К началу 1918 года немцы встали перед необходимостью сделать последнее усилие, чтобы попытаться разгромить французов и англичан до ввода в действие крупных американских сил. Для этой попытки они поставили на карту все. Момент был исключительно напряженный.

В целях свержения советской власти и разрешения тяжелого продовольственного кризиса в Германии, немцы в феврале 1918 года вторглись в Украину, Белоруссию и повели наступление в сторону Петрограда.

23 февраля молодые части Красной Армии нанесли немецким полчищам сокрушительный удар под Псковом и Нарвой.

На Украине первый отпор немцы получили в 1918 г. от войск, организованных товарищем Ворошиловым и Щорсом. Это сопротивление оказалось совершенно неожиданным для немцев; оно не позволило им перебрасывать свои войска на Западный, французский, фронт в намеченных размерах и сильно связывало их в решительных действиях против англо-французов.

К этому времени положение внутри Германии и на ее фронтах становилось чрезвычайно тяжелым. Три с половиной года войны нанесли хозяйству страны непоправимый урон.

Еще в 1915 году были введены карточки на продукты питания. К 1918 году продукты отпускались населению в крайне ограниченном количестве. Суп из крапивы стал обычным блюдом бедняков. Мяса, картофеля, хлеба не хватало даже для снабжения войск.

Прожорливая война уничтожала все большие массы людей. Германские генералы требовали все новых со-

тен тысяч солдат. На фронт гнали школьников и стариков.

Вся промышленность работала на войну. Стало нехватать предметов широкого потребления.

Недовольство широких масс войной росло с каждым днем. Революционные элементы германской социал-демократии отмежевались от социал-предателей и, несмотря на все репрессии, вели самоотверженную борьбу против империалистической войны. Еще в 1916 году они во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург образовали боевую революционную рабочую партию — Спартак [1]. Начались восстания во флоте и войсковых частях.

Германские солдаты, перебрасываемые с русского фронта, рассказывали о революции в России, о том, как русские солдаты покончили с ненавистными генералами и офицерами. Они передавали, как большевистская революция из империалистической войны, из империалистического мира вырвала первую сотню миллионов людей, что следующие революции должны вырвать из этого мира все человечество. Все это оказывало огромное революционизирующее влияние на германскую армию.

Германское командование в этих условиях спешило с прорывом англо-французского фронта. Оно надеялось удачным наступлением разрядить тяжелую для него революционную обстановку в стране и на фронте и новым мощным ударом заставить противников согласиться на выгодный для Германии мир. В противовес германскому, союзники также готовили большое наступление против немцев. Но они сознавали упорство противника и намеревались закончить войну в 1919 году. К этому времени,

---

[1] Из Спартака впоследствии образовалась коммунистическая партия Германии — секция Коммунистического Интернационала.

В 1919 году Карл Либкнехт и Роза Люксембург были зверски убиты во время контрреволюционного мятежа офицеров в Берлине. Их убийцы являются крупными заправилами теперешней фашистской Германии.

по их расчетам, должно было ощутительно сказаться участие Америки в мировой войне.

Ко времени наступления немцев в 1918 году огромный союзный фронт тянулся от Северного моря до Адриатического. Он был занят: на севере — бельгийцами и англичанами, в центре — французами и на юго-востоке, в Италии,— итальянцами.

В сражениях на Западном фронте, начиная с первого года войны, у англичан всегда замечалось стремление упорно защищать оба направления, которые вели к портам Ламанша, то-есть к Англии, и вяло действовать в том случае, когда речь заходила о защите Парижа и французских областей. Французское командование, в противоположность этому, готово было бросить в бой последнего солдата, лишь бы не допустить прорыва немцев к центру страны, к Парижу, но с большой неохотой давало подкрепления англичанам для защиты тех направлений, которые вели к портам Ламанша. Поэтому англичане располагали свои резервы ближе к северу, французы — ближе к Парижу.

Немцы учли этот разнобой между союзниками. Они наметили свой новый удар по наиболее слабому месту союзного фронта, по стыку английской и французской армий, на реке Сомме, к северо-востоку от Парижа.

Немцы намеревались мощным ударом в полмиллиона бойцов прорвать союзный фронт, отрезать англичан от морских баз и окружить английскую армию. Таким образом, они надеялись вывести из строя одну из грозных сил союзников — английскую армию, а затем повернуть свои силы против французов и разгромить их.

21 марта 1918 года началось германское наступление. Наибольший успех был достигнут на южном участке прорыва, в направлении Парижа и Мондидье. На Сомме немцы продвигались медленнее. Тогда германское командование изменило свой план и решило вместо окружения англичан добиваться захвата Парижа. Это было большой ошибкой германского командования.

Наступая на англичан, немцы встречали упорное сопротивление, французы же действовали вяло. Но когда немцы хотели решить сразу две задачи — окружить англичан и захватить Париж,— они встретились с упорным сопротивлением и англичан и французов.

Под угрозой нового наступления врага союзники создали единое командование в лице французского генерала Фоша. Резервы как английские, так и французские были переброшены к району прорыва. К 4 апреля германское наступление было остановлено. Немцы продвинулись около 40 километров в глубь расположения союзников, потеряв при этом несколько сот тысяч человек и огромное количество материальных средств. Поставленных целей они не достигли.

Последующие попытки их пробиться к Парижу—27 мая и 15 июля — успеха не имели.

Французы быстро перебросили резервы в район Реймса, откуда велось германское наступление, и остановили немцев. Их польская попытка прорвать фронт союзников по обе стороны Реймса была названа «штурмом за мир». Он действительно окончился миром, но только таким, который был немцам продиктован союзниками.

Союзное командование, получив разведывательные данные о готовящемся 15 июля немецком наступлении у Реймса, не ограничилось оборонительными мерами. Командующий французскими войсками отвел свои части назад на вторые позиции, оставив незначительные силы на линии первых позиций. Эта военная хитрость дала замечательные результаты. 15 июля германцы открыли невиданной мощности артиллерийский огонь по французским позициям первой линии, но там войск не было. Германцы ринулись в атаку, «захватили» первые позиции, но при подходе ко вторым позициям их встретили французы, которые перешли в контрнаступление и оттеснили противника в исходное положение. 18 июля союзниками был нанесен мощный контрудар. Немцы отступили из зани-

маемого ими района и к 4 августа были отброшены на несколько десятков километров к северу.

8 августа немцы называют «черным днем» войны. В этот день начались атаки союзников на нескольких участках фронта. Эти атаки развились затем в общее наступление союзного Западного фронта, обратившее «доблестные» кайзеровские армии в бегство.

Каким образом союзникам удалось осуществить разгром германской армии и закончить войну не в 1919 году, как это ими было намечено, а в 1918 году?

Это объясняется следующим обстоятельством. Ко времени мартовского наступления 1918 года немцы обладали некоторым численным превосходством по отношению к союзникам. На трех солдат союзников немцы имели четырех солдат. Мартовское наступление стоило немцам огромного количества людей.

Стремясь поставить союзные армии на колени, они бросили в это наступление большую часть своих резервов. В последующих попытках наступления — во Фландрии 9 апреля, между Реймсом и Шато-Тьери — в мае и во время «штурма за мир» по обе стороны Реймса — в июле — немцы полностью израсходовали свои резервы.

О численном превосходстве их уже теперь не могло быть речи. К тому же начало сказываться прибытие на фронт американских дивизий; теперь у союзников приходилось три солдата на каждых двух германских.

До этого американские части использовались на различных участках фронта вперемежку с союзными войсками. Сейчас встал вопрос об использовании их массированно на одном участке, так как во Францию прибыло уже до 30 американских дивизий. Американцы упорно настаивали на предоставлении им самостоятельности, так как они хотели силой подкрепить свои притязания на дележ добычи.

Англичане и французы вынуждены были выделить для американцев самостоятельный участок фронта. Союзники считали, что боевые результаты будут лучше, если на

Схема 6. Разгром германской армии. Март—ноябрь 1918 года

определенном участке фронта будут действовать войска одного государства, которые будут нести полную ответственность за свой участок. Опыт предыдущих лет войны показал, что когда, например, англичанам отвели самостоятельный участок фронта на севере, они дрались значительно лучше, чем в тех случаях, когда их перемешивали с французскими частями.

Решено было выделить американцам участок фронта в районе Вердена и Сен-Миельского выступа.

До июля 1918 года союзники придерживались оборонительного образа действий, вводя в дело свои резервы осторожно, исключительно для отражения атак германцев.

К июлю германцы израсходовали свои резервы, и теперь союзники оказались в более выгодном положении. Они сосредоточили три ударных кулака: один на севере, другой в центре и третий на правом фланге—в районе Вердена и Сен-Миеля.

В течение августа и сентября 1918 года союзники наносили отступавшим немцам сокрушительные удары. Немцы делали отчаянные попытки остановиться, зацепиться за заранее подготовленные рубежи и отразить наступление союзников. Но каждый раз они оказывались сбитыми со своих позиций и неудержимо катились на восток.

Союзники стремились принудить главные силы немцев сдаться раньше, чем они перейдут Рейн. За этой крупной водной преградой немцы могли бы остановиться, собрать свои разбитые части и оказать союзникам упорное сопротивление.

Поэтому с конца сентября 1918 года союзники повели более энергичное наступление уже всем англо-французским фронтом, с целью окончательного сокрушения германской армии. Это им удалось.

В октябре немцы запросили мира. Американский президент Вильсон выступил в роли посредника и выдвинул в качестве условия перемирия немедленное отведение

германских армий с захваченной территории (Бельгии, Люксембурга, Франции).

Союзное командование выдвинуло ряд других условий. Они имели целью обеспечить выгодное стратегическое положение для союзных армий на случай возобновления военных действий после перемирия. Одним из этих условий было предоставление союзным армиям предмостных укреплений на восточном берегу Рейна. Это было очень важно для союзников, так как это давало им возможность быстро возобновить наступление без необходимости форсировать Рейн. Кроме того, союзное командование потребовало очищения левобережных областей Рейна как залога будущих контрибуций.

Это были основные условия перемирия. Смысл их заключался в том, чтобы не дать германцам возможности использовать Рейн как прикрытие для нового сосредоточения сил и возобновления борьбы. Кроме того, союзники, выдвигая такие условия перемирия, обеспечивали возможность безоговорочно продиктовать немцам свои условия мирного договора.

Германцы сначала соглашались только на первое условие — очищение занятых территорий,— но когда отступление начало превращаться в паническое бегство, они еще раз запросили мира, соглашаясь уже принять все условия.

В это время в Германии революционная волна смела с трона Вильгельма II. В Киле революционные матросы захватили эскадру и порт. Германской буржуазии нужно было как можно скорее обратить военные силы против революции. Разгромленные на фронте германские армии представляли собой бесформенную массу голодных и усталых вооруженных людей, безудержно откатывающуюся назад.

8 ноября 1918 года германская делегация прибыла в назначенный союзным командованием пункт для переговоров, и 11 ноября соглашение о перемирии было подписано.

Одним из условий перемирия была выдача союзникам 30 000 пулеметов. Это было единственное условие, против которого германские делегаты горячо протестовали. Они сразу и без обиняков отдавали 150 подводных лодок, тысячи орудий, тысячи паровозов и десятки тысяч железнодорожных вагонов. Но они настоятельно просили выключить из соглашения пункт о пулеметах, так как «их нехватит для стрельбы по германскому народу» (слова Эрцбергера, председателя германской делегации), т. е. для подавления нараставшей революционной волны в Германии.

В этом вопросе союзники уступили представителям германской буржуазии, так как речь шла об общем для буржуазии всех стран деле — подавлении революции.

Одно из условий соглашения требовало оставления германских войск на Украине, где они могли быть использованы для действий против советской власти. Это условие не вызвало возражений со стороны германцев, так как в вопросе борьбы с советской властью между союзниками и Германией не было разногласий. Еще весной 1918 года союзники начали интервенцию на севере Советской республики, в Мурманске и Архангельске. Летом 1918 года они организовали выступление контрреволюционных сил в Сибири и ряд контрреволюционных мятежей белогвардейцев в различных городах Советской республики.

Партия Ленина — Сталина подняла советский народ на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев. Эта война продолжалась до 1922 года.

* * *

Ко дню перемирия союзники, начиная со второй половины июля, захватили в плен 7 990 германских офицеров, 355 000 солдат, 6 125 орудий и 38 662 пулемета.

После подписания соглашения о перемирии союзные армии двинулись к Рейну, 1 декабря они вступили на германскую территорию, 9-го достигли Рейна. К 17 декабря

союзники переправились через Рейн и заняли предмостные укрепления на правом его берегу.

Германская военная машина, создававшаяся в течение многих лет, была сокрушена. Германская армия была разгромлена на поле боя. В решительный момент она оказалась неспособной вести войну. Легенда о непобедимости германского оружия лопнула наподобие мыльного пузыря.

ИТОГИ ВОЙНЫ

28 июня 1919 года в Зеркальной галерее Версальского дворца[1] был подписан мирный договор между побежденной Германией и странами-победительницами. Закончилась кровавая страница мировой истории.

Подведем некоторые ее итоги.

Во время франко-прусской войны 1870—1871 годов было убито и ранено 185 000 человек, в русско-японской войне 1904—1905 годов — 160 000 человек.

Мировая империалистическая война стоила человечеству 10 миллионов убитых и 20 миллионов раненых солдат и офицеров, то-есть в 87 раз больше, чем в двух вышеназванных войнах. Из общего числа раненых 3½ миллиона человек остались калеками. Если население десяти европейских государств составляло к 1914 году 401 миллион человек, то к 1919 году оно уменьшилось до 389 миллионов человек.

Все войны с 1793 года по 1907 год стоили 100 миллиардов рублей. Мировая империалистическая война обошлась воюющим в 1 000 миллиардов рублей, т. е. в 10 раз больше. В районах, где происходили боевые действия, царили разрушение и опустошение. Уничтожены были заводы, фабрики, железные и шоссейные дороги, не говоря уже о жилищах гражданского населения.

Потери торгового флота на морях за годы войны до-

---

[1] Версаль — небольшой городок близ Парижа; бывшая летняя резиденция французских королей.

стигли внушительной цифры в 16 миллионов тонн водоизмещением; стоимость этих потерь — 35 миллиардов рублей.

Такие жертвы были принесены ради корыстных интересов капиталистов, наживших на этой войне миллиардные прибыли.

Война имела ряд непредвиденных капиталистами, королями и буржуазными политическими деятелями результатов.

Из них первый и важнейший был тот, что мир разделился на два непримиримых лагеря: лагерь социализма на одной шестой части земного шара и лагерь капитализма — пока на пяти шестых его. Ненавистный жандарм Европы и Азии — русский царизм — был низвергнут. В октябре 1917 года была навсегда похоронена власть капиталистов и помещиков в России.

В Германии в ноябре 1918 года была свергнута монархия Гогенцоллернов и учреждена республика. В Австро-Венгрии народ восстал и сбросил вековое иго Габсбургов.

Образовался ряд новых государств в Европе: Австрия, Албания, Венгрия, Чехо-Словакия, Югославия, Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Эстония. Вольными городами были объявлены Фиуме (на Адриатическом море), Данциг и Мемель. Произошел передел колониального мира в Океании, Африке и Азии.

Союзники достигли части своих империалистических целей, но создали почву для нового, еще невиданного обострения империалистических противоречий.

Германия была выведена из строя, как опасный конкурент, на многие годы, но противоречия между ней и Англией остались. Стремление Германии к возрождению своей прежней мощи должно было еще более обострить эти противоречия.

Не были ликвидированы противоречия, существовавшие между Францией и Германией. Война разрешила их лишь временно в пользу Франции. Борьба за влияние на европейские и тихоокеанские дела разгорелась еще сильнее между Англией и Америкой.

Международное рабочее движение, получив в лице первого в мире государства рабочих и крестьян — СССР — пример возможности победы над капиталом и мощный источник поддержки, пошло на штурм капитала в ряде стран — в Германии, Австрии, Венгрии и Болгарии.

Многомиллионные массы угнетенного населения колониальных и полуколониальных стран повели борьбу за свое освобождение от ига империализма. Марокко, Китай, Индия явились ареной этой борьбы.

Война не могла разрешить противоречий империализма. Борьба за новый передел мира должна была разгореться вновь. Погоня за сверхприбылями усилилась. Усилилась и эксплоатация рабочего класса как в странах-победительницах, так и в странах побежденных.

Мысль о реванше не покидала германскую буржуазию. Для восстановления экономической и военной мощи Германии буржуазия подвергла трудящихся Германии жесточайшей эксплоатации. Мировой экономический кризис 1929—1932 годов чрезвычайно обострил противоречия капитализма.

В 1932 году коммунистическая партия Германии получила на выборах в парламент 6 миллионов голосов. Особенно сильным было влияние коммунистов в промышленных центрах Германии и в первую очередь в Берлине. В это время его называли «Красным Берлином».

Боясь революционного взрыва, германская буржуазия перешла к террористической расправе с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции — к фашизму. Фашизм — «...открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала» (Г. Димитров) — имел своей задачей подавление нараставшего революционного движения и форсирование подготовки Германии к новой империалистической войне.

К этой войне начали деятельно готовиться также фашистские Италия и Япония.

Япония в 1932—1933 годах разбойничьим путем захватила Маньчжурию, мотивируя свою неприкрытую агрессию тем, что в 1922 году крупные империалистические хищники обошли ее при переделе сфер влияния в Китае.

Италия в 1935 году начала интервенцию в Абиссинии, оправдывая свои воровские действия тем, что Англия и Франция обидели ее при дележе добычи по окончании первой империалистической войны.

Общие агрессивные интересы Германии, Италии и Японии толкали их на сближение, на создание блока.

> «...Германия, серьезно пострадавшая в результате первой империалистической войны и версальского мира, присоединилась к Японии и Италии и потребовала расширения своей территории в Европе, возвращения колоний, отнятых у нее победителями в первой империалистической войне.
>
> Так стал складываться блок трех агрессивных государств.
>
> На очереди встал вопрос о новом переделе мира посредством войны» (Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б).

ВТОРАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Фашистская Италия захватила Абиссинию. Абиссиния была последней страной в Африке, сохранившей свою самостоятельность. Она являлась знаменем борьбы колониальных и полуколониальных народов Африки и Ближнего Востока против ненавистных империалистических захватчиков.

Абиссинцы оказали упорное сопротивление вооруженным до зубов захватчикам. Наличие у итальянцев военно-воздушных сил и применение их в сочетании с химическими средствами, которых не было у абиссинцев, сыграли решающую роль в военном поражении Абиссинии.

В мае 1936 года Абиссиния была формально включена в состав итальянской колониальной империи. Но факти-

чески итальянцам и до сих пор не удалось покорить свободолюбивый абиссинский народ. Абиссинцы и по сегодняшний день ведут героическую партизанскую войну против фашистских захватчиков.

Испытав новейшие средства войны на кровавом полигоне Абиссинии, фашистские Германия и Италия повели вооруженную борьбу с героическим испанским народом. Народ республиканской Испании и его армия в течение трех лет отстаивали свою свободу и независимость. Республиканские войска громили фашистов у Мадрида, Гвадалахары, Теруэля, на реке Эбро. Фашисты собирались вступить в Мадрид 7 ноября 1936 года, но все их попытки окончились неудачей.

Весной 1939 года столица Испании продолжала стойко обороняться республиканскими войсками. Защита республиканской Испании стала делом всего передового и прогрессивного человечества. Со всех концов мира в республиканскую Испанию прибывали добровольцы для пополнения интернациональных бригад, сражавшихся против фашистов.

Белогвардейская троцкистская банда в Испании вела подрывную шпионскую и диверсионную работу в пользу Франко и его хозяев — Германии и Италии. Подлые изменники Миаха, Касада и др. нанесли предательский удар в спину испанскому народу, открыв врагу ворота Мадрида. Контрреволюция временно одержала верх в Испании.

Этот предательский удар был организован англо-французской реакцией, чтобы сорвать героическое сопротивление испанского народа в самый тяжелый момент его борьбы с итало-германскими интервентами.

> «Но не удастся мировой реакции поставить на колени испанский народ. Только сумасшедший может думать, что этот гордый и свободолюбивый народ помирится с колониальной зависимостью его страны, которую готовит ему мировая реакция, что он

послушно согнет спину перед предателем, авантюристом и агентом чужеземного фашизма Франко.

...Мировой реакции не удастся вычеркнуть из сознания испанского народа его почти трехлетней героической борьбы против иноземных завоевателей... Такой народ никогда не будет покорен» (Манульский, Доклад на XVIII съезде ВКП(б).

В 1937 году японские империалисты развернули широкие захватнические операции в Китае, считая, что им удастся быстро поработить китайский народ. Весь Китай поднялся на священную войну против японских захватчиков. На фронте славные китайские бойцы наносят удар за ударом японцам, уничтожая их десятками тысяч.

В тылу у японцев китайская партизанская армия и части 8-й Народно-революционной армии захватывают города, нападают на аэродромы, уничтожают японские резервы, захватывают обозы, парушают всю систему снабжения японских дивизий, разрушая их коммуникационные линии.

Японцы широко применяют авиацию для бомбардировки мирных городов, думая этим терроризировать гражданское население и китайское правительство. Китай отвечает на эти варварские действия еще большим сплочением народа вокруг правительства, вокруг армии, еще большим усилением армии и своего военно-воздушного флота. Геропческие китайские летчики вписали не одну славную страницу в историю борьбы китайского народа за свое освобождение от империализма.

В 1938 году Германия захватила Австрию, Судетскую область и весной 1939 года оккупировала Чехо-Словакию при прямом содействии правительств Англии и Франции.

Таким образом, мы видим, что новая империалистическая война уже началась. Ее ведет блок агрессивных держав — Германии, Италии, Японии — против малозащищенных стран, ущемляя интересы неагрессивных государств, в первую очередь Англии, Франции и Соединенных Штатов Америки. Начался новый передел мира.

Почему так называемые неагрессивные страны проявляют невмешательство и попустительство, а порой и прямое содействие все учащающимся захватам агрессивных фашистских стран?

Они хотят, чтобы фашистские государства ввязались в войну поглубже, чтобы они завязли в Китае, в Африке. Натравливая фашистскую Германию на войну с СССР, они мечтают об ослаблении обоих участников этой войны.

«...В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут,— выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия» (Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б).

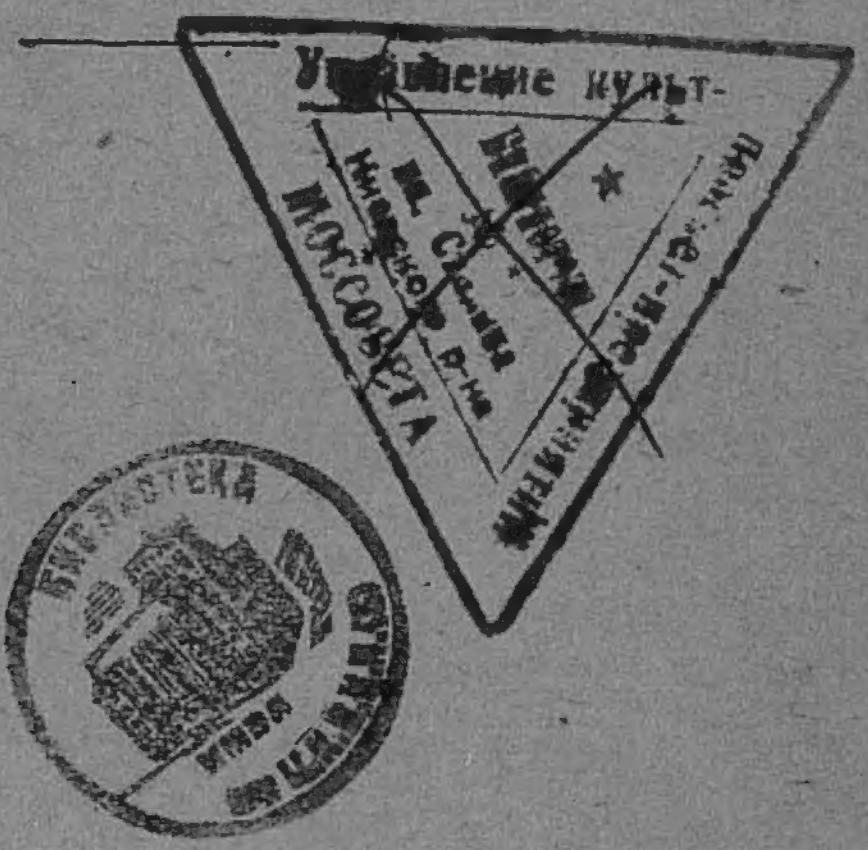
Расчеты мировой реакции на развязывание войны между Японией и Германией, с одной стороны, и СССР — с другой, не оправдались. Народы СССР, разгромив подлую банду троцкистско-бухаринских шпионов, агентов германо-японского фашизма, одержали победу, равную выигрышу большого сражения в войне. Попытка японцев проверить военную мощь Советского Союза у озера Хасан закончилась полным разгромом самураев.

Оборонная мощь Советского Союза является самым действенным фактором мира. Ее укрепление является первейшей обязанностью каждого гражданина, каждого советского патриота.

Рабоче-Крестьянская Красная Армия не знает поражений. Разгромив полчища контрреволюции в отечественной войне 1918—1922 годов, белокитайцев во время конфликта на КВЖД в 1929 году, японских самураев

у озера Хасан в августе 1938 года, Красная Армия выросла в непобедимую силу.

И если в разгаре второй империалистической войны найдутся сумасброды, которые попытаются нарушить неприкосновенность границ первого в мире государства рабочих и крестьян, то «...в нашей стране найдется необходимое количество смирительных рубах для таких сумасшедших» (Сталин, Отчетный доклад на XVIII съезде ВКП(б). И тогда агрессор почувствует всю силу слов народного комиссара обороны маршала Советского Союза товарища Ворошилова, произнесенных им в день международного смотра революционных сил трудящихся, 1 мая 1939 года, на Красной площади: «Наш народ любит мир, ценит его великие блага и борется за мир во всем мире. Но он умеет и воевать. И не только умеет, но и любит воевать. И если когда-либо зарвавшиеся агрессоры вынудят советский народ взяться за оружие, он будет биться с той же страстью и уменьем, с какими он бил своих врагов 17 лет тому назад, с какими строит теперь свою новую социалистическую жизнь, и не сложит оружия до полной и окончательной победы».



Цена 30 коп.